

БАЗИСЫ "ПО ОТНОСИТЕЛЬНО МАЛЫМ ГРУППАМ"

А.С. КРИВОШЕЕВ

Аннотация. Изучаются базисы в инвариантном подпространстве, составленные из линейных комбинаций собственных и присоединенных функций оператора дифференцирования, показатели которых разбиты на относительно малые группы.

Ключевые слова: экспонента, базис, инвариантное подпространство, целая функция.

Пусть D — выпуклая область в комплексной плоскости \mathbb{C} . Через $H(D)$ будем обозначать пространство функций, аналитических в D , с топологией равномерной сходимости на компактах. Пусть W — нетривиальное ($W \neq H(D)$ и $W \neq \{0\}$) замкнутое подпространство в $H(D)$, инвариантное относительно оператора дифференцирования, т.е. вместе с каждой функцией g подпространство W содержит и ее производную g' . В работе изучаются базисы в W , составленные из линейных комбинаций собственных и присоединенных функций этого оператора, показатели которых разбиты на относительно малые группы.

Собственными функциями оператора дифференцирования в $H(D)$ являются $\exp(\lambda z)$, а его собственные числа λ заполняют всю комплексную плоскость. В подпространстве W спектр оператора дифференцирования является уже не более чем счетным множеством. При этом если он бесконечен, то единственная его предельная точка ∞ . Поясним сказанное. Пусть $\hat{\mu}(\lambda)$ обозначает преобразование Лапласа функционала $\mu \in H^*(D)$: $\hat{\mu}(\lambda) = \mu(\exp(\lambda z))$. Функция $\hat{\mu}(\lambda)$ является целой и имеет экспоненциальный тип, т.е. для некоторых $A, B > 0$ верно неравенство $|\hat{\mu}(\lambda)| \leq A \exp(B|\lambda|)$, $\lambda \in \mathbb{C}$. Более того, известно (см., например, [1]), что преобразование Лапласа устанавливает алгебраический и топологический изоморфизм пространств $H^*(D)$ и P_D , где P_D есть индуктивный предел Банаховых пространств,

$$P_s = \{f \in H(\mathbb{C}) : \|f\|_s = \sup_{\lambda \in \mathbb{C}} |f(\lambda)| \exp(-H_{K_s}(\lambda)) < \infty\}.$$

Поскольку подпространство $W \subset H(D)$ нетривиально, то существует ненулевой аналитический функционал μ в области D , аннулирующий W ($\mu(g) = 0 \forall g \in W$). В частности, он обращается в ноль на всех собственных функциях оператора дифференцирования в W , т.е. на всех экспонентах, принадлежащих подпространству W . Другими словами, если $\exp(\lambda z)$ — одна из таких функций, то по определению преобразования Лапласа $\hat{\mu}(\lambda) = 0$. Нулевое множество целой функции $\hat{\mu}(\lambda)$ не более чем счетно. Если оно бесконечно, то единственной его предельной точкой является ∞ . Таким образом, верно сказанное выше относительно спектра оператора дифференцирования в W . Пусть J обозначает множество преобразований Лапласа всех функционалов $\mu \in H^*(D)$, аннулирующих подпространство W . Тогда J — замкнутое линейное подпространство в P_D .

Пусть $\{\lambda_k\}$ — набор общих нулей всех функций из J . Уже отмечено, что в случае, когда $\exp(\lambda z)$ — собственная функция оператора дифференцирования в W , ее показатель

A.S. KRIVOSHEEV, BASIS IS BROKEN BY RELATIVELY SMALL GROUPS.

© КРИВОШЕЕВ А.С. 2010.

Поступила 28 апреля 2010 г.

λ совпадает с одним из чисел λ_k . Обратно, пусть функция $\exp(\lambda z)$ не принадлежит подпространству W . Тогда в силу замкнутости последнего найдется функционал $\mu \in H^*(D)$, аннулирующий W и такой, что $\hat{\mu}(\lambda) = \mu(\exp(\lambda z)) \neq 0$. Следовательно, λ не входит в число общих нулей функций из J . Таким образом, множество $\{\lambda_k\}$ является спектром оператора дифференцирования в подпространстве W .

Наша основная задача — найти представление функций из W при помощи некоторых простых (с точки зрения их определения) функций этого подпространства. Таковыми несомненно являются собственные функции оператора дифференцирования. Однако одних лишь собственных функций недостаточно для такого представления даже в случае, когда W есть пространство решений линейного дифференциального уравнения с постоянными коэффициентами. Фундаментальный принцип Л. Эйлера утверждает, что это пространство совпадает с линейной оболочкой всех собственных и присоединенных функций оператора дифференцирования в W . Последние, как известно, имеют вид $z^n \exp(\lambda z)$.

Пусть E — множество всех собственных и присоединенных функций оператора дифференцирования в W . Опишем его. Поскольку подпространство W инвариантно относительно дифференцирования, то вместе с каждой функцией $z^n \exp(\lambda z)$ оно содержит и все функции вида $z^m \exp(\lambda z)$, где $0 \leq m \leq n$. Поэтому с учетом сказанного ранее заключаем, что E есть совокупность функций $\{z^n \exp(\lambda_k z)\}$, где $\{\lambda_k\}$ — набор общих нулей функций из J , и $0 \leq n < n_k$. При этом для каждого номера k число n_k конечно и совпадает с кратностью общего нуля λ_k . Последняя определяется из условий: 1) $\varphi^{(n)}(\lambda_k) = 0$ для любого $n = 0, 1, \dots, n_k - 1$ и любой функции $\varphi \in J$, 2) существует $\varphi_k \in J$ такая, что $\varphi_k^{(n_k)}(\lambda_k) \neq 0$. Действительно, дифференцируя равенство из определения преобразования Лапласа по λ , получаем: $\hat{\mu}^{(n)}(\lambda) = (\mu, z^n \exp(\lambda z))$. Следовательно, если функция $z^n \exp(\lambda z)$ принадлежит W , то λ совпадает с одним из чисел λ_k и $n < n_k$. Обратно, если $z^n \exp(\lambda z)$ не принадлежит W , то, как и выше, найдется функционал $\mu \in H^*(D)$, аннулирующий W и такой, что $\hat{\mu}^{(n)}(\lambda) = (\mu, z^n \exp(\lambda z)) \neq 0$. Таким образом, $E = \{z^n \exp(\lambda_k z)\}$, где $\{\lambda_k, n_k\}$ — совокупность общих нулей и их кратностей всех функций из J .

Очевидно, что необходимым условием представления функций из подпространства W посредством собственных и присоединенных функций оператора дифференцирования в W является полнота множества E в W . Если это имеет место, то говорят, что подпространство W допускает спектральный синтез. В связи с этим в дальнейшем мы будем рассматривать только подпространства $W \subset H(D)$, которые допускают спектральный синтез. К настоящему времени проблема спектрального синтеза в выпуклых областях комплексной плоскости достаточно хорошо изучена. К примеру, в очень важном частном случае, когда W является пространством решений однородного уравнения свертки

$$M_\mu(g)(w) = \mu(g(z - w)) = 0, \quad g \in H(D), \mu \in H^*(D),$$

спектральный синтез всегда имеет место (см. [2]). Заметим, что, по крайней мере, для некоторых выпуклых областей D замкнутые подпространства в $H(D)$, инвариантные относительно оператора дифференцирования, совпадают с пространствами решений системы однородных уравнений свертки (см., например, [3, 4]). Следовательно, наиболее общим примером инвариантных подпространств W можно считать пространства решений системы уравнений

$$M_{\mu_1}(g)(w) = \mu_1(g(z - w)) = 0, \dots, M_{\mu_l}(g)(w) = \mu_l(g(z - w)) = 0.$$

В этом случае есть простые достаточные условия наличия спектрального синтеза в W . Он имеет место, если существует функция $\varphi \in J$, которая делится на характеристическую функцию $\hat{\mu}_j$ каждого оператора свертки M_{μ_j} , $j = 1, \dots, l$ (см. [5, 6]). Для общих инвариантных подпространств также имеются необходимые и достаточные условия допустимости спектрального синтеза (см. [5, 6]).

В дальнейшем для удобства обозначений мы ограничимся рассмотрением замкнутых инвариантных подпространств, допускающих спектральный синтез и имеющих бесконечный спектр, поскольку в противном случае инвариантное подпространство W совпадает с пространством решений линейного дифференциального уравнения с постоянными коэффициентами. Такое пространство представляет собой линейную оболочку собственных и присоединенных функций оператора дифференцирования в W . Этот факт составляет содержание фундаментального принципа Л. Эйлера, который полностью решает проблему представления функций из W в этом случае.

Из сказанного выше следует, что любое нетривиальное замкнутое инвариантное относительно оператора дифференцирования подпространство в $H(D)$, допускающее спектральный синтез, можно получить следующим образом. Выберем последовательность $\{\lambda_k, n_k\}$, где λ_k — комплексные, а n_k — натуральные числа, удовлетворяющую условию: система $E = \{z^n \exp(\lambda_k z)\}$ не полна в $H(D)$. По теореме Хана – Банаха последнее равносильно существованию ненулевого аналитического функционала $\mu \in H^*(D)$, который обращается в ноль на функциях системы E . Другими словами, найдется функция $\varphi \in P_D$ (преобразование Лапласа функционала μ), которая обращается в ноль в точках λ_k с кратностью не меньшей, чем n_k . В качестве W возьмем теперь замыкание в $H(D)$ линейной оболочки системы E . Полученное подпространство, как нетрудно видеть, является нетривиальным замкнутым инвариантным относительно оператора дифференцирования и допускает спектральный синтез. Таким образом можно получить любое указанное подпространство.

Лемма 1. Пусть D — выпуклая область в \mathbb{C} , W — нетривиальное замкнутое инвариантное относительно дифференцирования подпространство в $H(D)$, $E = \{z^n \exp(\lambda_k z)\}_{k=1, n=0}^{\infty, n_k-1}$ — семейство собственных и присоединенных функций оператора дифференцирования в W . Тогда следующие утверждения эквивалентны:

- 1) подпространство W допускает спектральный синтез,
- 2) множество J совпадает с множеством функций $\varphi \in P_D$, которые обращаются в ноль в точках λ_k с кратностью не меньшей, чем n_k , $k = 1, 2, \dots$

Доказательство. $1 \Rightarrow 2$. Предположим, что утверждение 1 имеет место и пусть $\varphi \in J$. Если μ — аналитический функционал в D , преобразованием Лапласа которого является функция φ , то по определению множества J функционал μ аннулирует подпространство W . В частности, он обращается в ноль на всех функциях системы E . Поэтому $\varphi = \hat{\mu}$ обращается в ноль во всех точках λ_k с кратностью не меньшей, чем n_k . Пусть теперь $\varphi \in P_D$ обращается в ноль во всех точках λ_k с кратностью не меньшей, чем n_k , и $\mu \in H^*(D)$ такой, что $\varphi = \hat{\mu}$. Тогда μ обращается в ноль на всех функциях системы E . Поскольку E полна в W , то отсюда с учетом непрерывности функционала μ следует, что он аннулирует подпространство W . Поэтому согласно определению множества J оно содержит функцию φ .

$2 \Rightarrow 1$. Предположим, что утверждение 2 верно, но тем не менее подпространство W не допускает спектральный синтез, т.е. система E не полна в W . Через \tilde{W} обозначим замыкание в $H(D)$ линейной оболочки множества E . Тогда найдется функция $g \in W$, которая не принадлежит \tilde{W} . По теореме Хана – Банаха существует функционал $\mu \in H^*(D)$, аннулирующий подпространство \tilde{W} и такой, что $\mu(g) \neq 0$. Последнее означает, что функция $\hat{\mu} \in P_D$ не принадлежит множеству J . С другой стороны, функционал μ аннулирует \tilde{W} и, в частности, обращается в ноль на всех функциях системы E . Это означает, что $\hat{\mu}$ обращается в ноль во всех точках λ_k с кратностью не меньшей, чем n_k . Тогда согласно утверждению 2 функция $\hat{\mu}$ принадлежит множеству J . Полученное противоречие завершает доказательство леммы.

Элементы инвариантного подпространства W с бесконечным спектром в отличие от случая конечного спектра не всегда могут быть представлены как линейные комбинации собственных и присоединенных функций оператора дифференцирования в W и даже как

ряды по таким функциям. Как уже было отмечено во введении, такому представлению может помешать излишняя концентрация точек спектра, т.е. сильное сближение точек λ_k друг с другом при $k \rightarrow \infty$. Некоторые элементы системы E в такой ситуации, являясь линейно независимыми, будут тем не менее слишком схожи по поведению. В результате появляются ряды по функциям системы E , которые расходятся, но после подходящей расстановки скобок в них становятся сходящимися. Это приводит к тому, что некоторые функции из W (суммы "рядов со скобками") не могут быть представлены рядами по функциям системы E . Иногда удается исправить ситуацию с представлением, заменив функции системы E другими функциями. Для этого нужно провести процедуру, схожую (но лишь по смыслу) с процессом ортогонализации полной системы в гильбертовом пространстве, после которой новая полная система становится базисом. К осуществлению подобной процедуры мы сейчас и приступим.

Пусть W — нетривиальное замкнутое инвариантное относительно дифференцирования подпространство в $H(D)$, допускающее спектральный синтез, и $E = \{z^n \exp(\lambda_k z)\}_{k=1, n=0}^{\infty, n_k-1}$ — система собственных и присоединенных функций оператора дифференцирования в W . Функции новой системы, которая должна стать базисом в W , будем искать как линейные комбинации элементов системы E , разбитой на "относительно малые группы". Пусть последовательность $\{\lambda_k\}$ разбита на группы U_m , $m = 1, 2, \dots$. Сделаем перенумерацию членов этой последовательности. Точки λ_k , попавшие в группу U_m , будем обозначать $\lambda_{m,l}$, а их кратности — $n_{m,l}$. Здесь первый индекс m совпадает с номером группы, а второй индекс меняется в пределах от 1 до M_m , где M_m — число точек спектра, попавших в группу U_m . Будем говорить, что группы U_m , $m = 1, 2, \dots$, относительно малы, если выполнено следующее:

$$\lim_{m \rightarrow \infty} \max_{1 \leq j, l \leq M_m} \frac{|\lambda_{m,j} - \lambda_{m,l}|}{|\lambda_{m,1}|} = 0.$$

Заметим, что числа $\lambda_{m,1}$ здесь можно заменить любыми другими представителями $\lambda_{m,j}$ групп U_m . Это сразу следует из соотношения

$$\lim_{m \rightarrow \infty} \max_{1 \leq j, l \leq M_m} \frac{|\lambda_{m,j}|}{|\lambda_{m,1}|} \leq \lim_{m \rightarrow \infty} \max_{1 \leq j, l \leq M_m} \frac{|\lambda_{m,j} - \lambda_{m,1}|}{|\lambda_{m,1}|} + \lim_{m \rightarrow \infty} \frac{|\lambda_{m,1}|}{|\lambda_{m,1}|} = 1.$$

В новых обозначениях система собственных и присоединенных функций выглядит следующим образом: $E = \{z^n \exp \lambda_{m,l} z\}_{m=1, l=1, n=0}^{\infty, M_m, n_{m,l}-1}$. Пусть N_m — число точек спектра, попавших в группу U_m , $m = 1, 2, \dots$, с учетом их кратности, т.е. $N_m = \sum_{l=1}^{M_m} n_{m,l}$. По системе E построим систему функций $\tilde{E} = \{e_{m,j}(z)\}_{m=1, j=1}^{\infty, N_m}$. Положим

$$e_{m,j}(z) = \sum_{l=1}^{M_m} \sum_{n=0}^{n_{m,l}-1} c_{m,j,l,n} z^n \exp(\lambda_{m,l} z), \quad m = 1, 2, \dots, j = 1, 2, \dots, N_m.$$

Наша ближайшая задача — подходящим образом определить коэффициенты $c_{m,j,l,n}$. Фиксируем номер $m \geq 1$. Пусть W_m — линейная оболочка функций $z^n \exp(\lambda_{m,l} z)$, $l = 1, 2, \dots, M_m$, $n = 0, 1, \dots, n_{m,l} - 1$. Множество W_m — конечномерное (а значит, и замкнутое) подпространство в $H(D)$ размерности N_m . Предполагается, что система \tilde{E} будет базисом в W . Поэтому набор функций $e_{m,j}(z)$, $j = 1, 2, \dots, N_m$ должен быть базисом в W_m . Сопряженное к W_m пространство W_m^* можно отождествить со стандартным подпространством $Q(N_m - 1)$ многочленов степени не выше $N_m - 1$. Поэтому проще всего искать базис в W_m как базис, биортогональный к базису в этом подпространстве. Для дальнейшего нам удобно поподробнее описать процесс отождествления W_m^* с $Q(N_m - 1)$.

Поскольку $H(D)$ является пространством Фреше – Шварца, а W_m — его замкнутое подпространство, то (см., например, [7]) W_m^* алгебраически и топологически изоморфно факторпространству $H^*(D)/W_m^0$, где W_m^0 — замкнутое подпространство в $H^*(D)$, состоящее из функционалов, аннулирующих W_m . Используя преобразование Лапласа, мы как следствие получаем также изоморфизм $W_m^* \cong P_D/J_m$, где J_m — замкнутое подпространство в P_D , состоящее из преобразований Лапласа элементов W_m^0 . Поскольку W_m — линейная оболочка функций $z^n \exp(\lambda_{m,l}z)$, $l = 1, \dots, M_m$, $n = 0, \dots, n_{m,l} - 1$, то функционал из $H^*(D)$ принадлежит подпространству W_m^0 тогда и только тогда, когда он обращается в ноль на всех этих функциях. Следовательно, множество J_m состоит из тех и только тех функций $\varphi \in P_D$, которые обращаются в ноль в точках $\lambda_{m,l}$ с кратностью не меньшей, чем $n_{m,l}$, $l = 1, 2, \dots, M_m$. Поэтому функция $\omega \in P_D$ принадлежит классу эквивалентности $[\psi] \in P_D/J_m$, порожденному функцией ψ , тогда и только тогда, когда выполнены равенства $\omega^{(n)}(\lambda_{m,l}) = \psi^{(n)}(\lambda_{m,l})$, $l = 1, 2, \dots, M_m$, $n = 0, 1, \dots, n_{m,l} - 1$. Пространство P_D содержит в себе все многочлены. Кроме того, существует единственный многочлен $q(\lambda)$ степени не выше $N_m - 1$, который в точках $\lambda_{m,l}$, $l = 1, 2, \dots, M_m$ вместе со своими производными до порядка $n_{m,l} - 1$ включительно принимает заданные значения $a_{m,l} \in \mathbb{C}$. Таким образом, имеет место изоморфизм между пространствами W_m^* и $Q(N_m - 1)$, определяемый равенствами $\nu(z^n \exp(\lambda_{m,l}z)) = q^{(n)}(\lambda_{m,l})$, $l = 1, 2, \dots, M_m$, $n = 0, 1, \dots, n_{m,l} - 1$ где $\nu \in W_m^*$ и $q \in Q(N_m - 1)$.

Чтобы обеспечить подходящие оценки на функции $e_{m,j}(z)$, мы несколько модифицируем стандартный базис в пространстве многочленов $Q(N_m - 1)$. В качестве базиса в этом пространстве возьмем систему $\Theta_m = \left\{ \frac{(\lambda - \lambda_{m,1})^j}{j!} \right\}_{j=0}^{N_m-1}$. Теперь мы можем определить базис в пространстве W_m как систему функций $\tilde{E}_m = \{e_{m,j}(z)\}_{j=1}^{N_m}$, биортогональную к Θ_m . Пусть $\nu_{m,j}$ — функционал из W_m^* , соответствующий многочлену $\frac{(\lambda - \lambda_{m,1})^{j-1}}{(j-1)!}$ при указанном изоморфизме. Положим $b_{m,j,l,n} = \nu_{m,j}(z^n \exp(\lambda_{m,l}z))$, $j = 1, 2, \dots, N_m$, $l = 1, 2, \dots, M_m$, $n = 0, 1, \dots, n_{m,l} - 1$. Биортогональность систем \tilde{E}_m и Θ_m обеспечивают равенства

$$\sum_{l=1}^{M_m} \sum_{n=0}^{n_{m,l}-1} c_{m,j,l,n} b_{m,j,l,n} = 1, \quad \sum_{l=1}^{M_m} \sum_{n=0}^{n_{m,l}-1} c_{m,j,l,n} b_{m,j,l,n} = 0, \quad k \neq j.$$

Следовательно, вектор, составленный из коэффициентов $c_{m,j,l,n}$, $l = 1, 2, \dots, M_m$, $n = 0, 1, \dots, n_{m,l} - 1$, является j -й строкой квадратной матрицы порядка $N_m \times N_m$, обратной к матрице, j -м столбцом которой является вектор, составленный из чисел $b_{m,j,l,n}$, $l = 1, 2, \dots, M_m$, $n = 0, 1, \dots, n_{m,l} - 1$. Заметим, что в частном случае, когда группа U_m состоит лишь из одной точки $\lambda_{m,1}$ (и тогда $N_m = n_{m,1}$), указанные матрицы являются единичными. В этом случае система \tilde{E}_m имеет вид $\tilde{E}_m = \{z^{j-1} \exp(\lambda_{m,1}z)\}_{j=1}^{N_m}$.

Таким образом, мы построили систему функций $\tilde{E} = \{e_{m,j}(z)\}_{m=1, j=1}^{\infty, N_m}$, обладающую следующим свойством: для каждого $m = 1, 2, \dots$ набор элементов $\tilde{E} = \{e_{m,j}(z)\}_{j=1}^{N_m}$ является базисом в пространстве W_m , биортогональным к базису $\Theta_m = \left\{ \frac{(\lambda - \lambda_{m,1})^j}{j!} \right\}_{j=0}^{N_m-1}$ в пространстве $Q(N_m - 1)$. При этом действие функционала из W_m^* , определяемого многочленом $\frac{(\lambda - \lambda_{m,1})^j}{j!}$, на функцию $z^n \exp(\lambda_{m,l}z)$ задается как значение n -й производной этого многочлена, вычисленной в точке $\lambda_{m,l}$.

Отметим, что построенная система функций \tilde{E} обладает биортогональной последовательностью функционалов $\{\mu_{m,j}\}_{m=1, j=1}^{\infty, N_m} \subset H^*(D)$. Действительно, любая неполная в $H(D)$ система функций $E = \{z^n \exp(\lambda_{m,l}z)\}_{m=1, l=1, n=0}^{\infty, M_m, n_{m,l}-1}$ (это имеет место в нашем случае, поскольку W — собственное подпространство в $H(D)$) обладает биортогональной последовательностью функционалов из $H^*(D)$ (см., например, [3, гл.2,] или [8]). Для каждого

$m = 1, 2, \dots$ функционалы $\mu_{m,j}$, $j = 1, \dots, N_m$ можно определить как линейные комбинации элементов последней последовательности. Коэффициенты этих линейных комбинаций являются строками указанной выше матрицы, составленной из производных многочленов $\frac{(\lambda - \lambda_{m,1})^j}{j!}$, вычисленных в точках $\lambda_{m,l}$. Таким образом, коэффициенты любого ряда $\sum d_{m,j} e_{m,j}(z)$, сходящегося равномерно на компактах в области D к функции $g \in H(D)$, однозначно определяются по формулам $d_{m,j} = \mu_{m,j}(g)$, $m = 1, 2, \dots$, $j = 1, \dots, N_m$.

Приведем теперь другое представление функций $e_{m,j}(z)$, удобное для их оценок. Пусть Γ_m — контур, охватывающий точки $\lambda_{m,l}$, $l = 1, 2, \dots, M_m$, группы U_m , и $\omega_m(\lambda)$ — многочлен с этими нулями с учетом их кратности и со старшим коэффициентом, равным единице, т.е.

$$\omega_m = \prod_{l=1}^{M_m} (\lambda - \lambda_{m,l})^{n_{m,l}}, \quad m = 1, 2, \dots$$

Для функции $f(\zeta)$, аналитической на контуре Γ_m и внутри него, положим

$$q_m(\lambda, f) = \frac{1}{2\pi i} \int_{\Gamma_m} \frac{f(\zeta)(\omega_m(\zeta) - \omega_m(\lambda))}{(\zeta - \lambda)\omega_m(\zeta)} d\zeta, \quad m = 1, 2, \dots \quad (1)$$

В случае, когда $f(\zeta) = \exp(z\zeta)$, вместо $q_m(\lambda, \exp(z\zeta))$ будем использовать обозначение $q_m(\lambda, z)$. Формула (1) определяет известный интерполяционный многочлен степени не выше $N_m - 1$, который в точках $\lambda_{m,l}$ вместе со своими производными до порядка $n_{m,l} - 1$ включительно принимает значения, совпадающие с соответствующими значениями функции $f(\zeta)$ и ее производных, т.е.

$$q_m^{(n)}(\lambda_{m,l}, f) = f^{(n)}(\lambda_{m,l}), \quad l = 1, 2, \dots, M_m, n = 0, 1, \dots, n_{m,l} - 1. \quad (2)$$

Если $f \in P_D$, то из последних равенств вытекает, что класс эквивалентности $[f] \in P_D/J_m$, порожденный функцией f , содержит многочлен $q_m(\lambda, f)$. Поэтому f и $q_m(\lambda, f)$ определяют один и тот же функционал из W_m^* . Функция $\exp(z\zeta)$ является преобразованием Лапласа δ -функции, сосредоточенной в точке z : $\exp(z\zeta) = \delta_z(\exp(w\zeta))$. Следовательно, многочлен $q_m(\lambda, z)$ определяет функционал δ_z . Разложим $q_m(\lambda, z)$ по элементам системы Θ_m :

$$q_m(\lambda, z) = \sum_{j=0}^{N_m-1} q_{m,j}(z) \frac{(\lambda - \lambda_{m,1})^j}{j!}.$$

С учетом биортогональности систем Θ_m и \tilde{E}_m находим отсюда, что при $p = 1, \dots, N_m$

$$e_{m,p}(z) = \delta_z(e_{m,p}) = (q_m(\lambda, z), e_{m,p}) = \sum_{j=0}^{N_m-1} q_{m,j}(z) \left(\frac{(\lambda - \lambda_{m,1})^j}{j!}, e_{m,p} \right) = q_{m,p-1}(z). \quad (3)$$

Таким образом, в каждой точке z функция $e_{m,p}(z)$ совпадает с $(p - 1)$ -й производной многочлена $q_m(\lambda, z)$, вычисленной в точке $\lambda_{m,1}$. Используя интегральную формулу Коши для производных, получаем:

$$e_{m,p}(z) = \frac{(p-1)!}{2\pi i} \int_{|\lambda - \lambda_{m,1}|=1} \frac{q_m(\lambda, z) d\lambda}{(\lambda - \lambda_{m,1})^p}, \quad p = 1, \dots, N_m. \quad (4)$$

Это представление позволяет установить оценки сверху на функции системы \tilde{E} . Но прежде введем еще некоторые обозначения и докажем вспомогательные результаты. Пусть D — выпуклая область в \mathbb{C} . Положим

$$X(D) = \{\xi \in \mathbb{C} : H_D(\xi) = +\infty\}.$$

Из выпуклости и однородности функции $H_D(\xi)$ следует, что дополнение $\mathbb{C} \setminus X(D)$ — конус. Другими словами, $\mathbb{C} \setminus X(D)$ является углом раствора не более чем π , за исключением четырех следующих случаев: 1) $\mathbb{C} \setminus X(D)$ — вся плоскость ($X(D) = \emptyset$), если D ограничена; 2) $\mathbb{C} \setminus X(D)$ совпадает с началом координат, если $D = \mathbb{C}$; 3) $\mathbb{C} \setminus X(D)$ — луч, если D — полуплоскость; 4) $\mathbb{C} \setminus X(D)$ — прямая, если D — полоса. Таким образом, в случае, когда D — неограниченная область, реализуется одна из четырех следующих возможностей: 1) $X(D) = \mathbb{C} \setminus \{0\}$, если $D = \mathbb{C}$; 2) $X(D)$ — плоскость без луча, если D — полуплоскость; 3) $X(D)$ — плоскость без прямой, если D — полоса; 4) $X(D)$ — угол раствора не меньше π .

Пусть T — подмножество \mathbb{S} — единичной окружности с центром в начале координат. Для последовательности $\Lambda = \{\lambda_{m,l}, n_{m,l}\}_{m=1, l=1}^{\infty, M_m}$ через $\Lambda(T)$ обозначим ее подпоследовательность $\{\lambda_{m_p, l}, n_{m_p, l}\}$, состоящую из всех членов $\Lambda = \{\lambda_{m,l}, n_{m,l}\}$ таких, что $\lambda_{m,l}/|\lambda_{m,l}| \in T$. Положим $N(\Lambda(T))$, если $\Lambda(T)$ содержит лишь конечное число элементов, и

$$N(\Lambda(T)) = \overline{\lim}_{p \rightarrow \infty} \frac{N_{m_p}}{|\lambda_{m_p, 1}|}$$

в противном случае. Легко видеть, что

$$N(\Lambda(T_1)) \leq N(\Lambda(T_2)), \quad \text{если } T_1 \subseteq T_2.$$

В частности, $N(\Lambda(T)) \leq N(\Lambda(\mathbb{S})) = N(\Lambda)$ для всех $T \subseteq \mathbb{S}$. В ситуации, в которой мы находимся, каждая точка $\lambda_{m,l}$ является нулем кратности не меньшей, чем $n_{m,l}$ любой целой функции $f \in J$. Поскольку f имеет экспоненциальный тип, и последовательность Λ разбита на относительно малые группы, то, например, из теоремы 2.3 в книге [3, гл. 1] легко следует, что $N(\Lambda) < +\infty$. Пусть F — компактное подмножество \mathbb{S} . Если область D отлична от всей плоскости, положим

$$N_F(\Lambda) = \inf_{T \supseteq F} N(\Lambda(T)), \quad N_D(\Lambda) = \sup_{F \subset (\mathbb{S} \setminus X(D))},$$

где инфимум берется по всем открытым на \mathbb{S} множествам T , содержащим F , а супремум — по всем компактным подмножествам $F \subset (\mathbb{S} \setminus X(D))$.

Пусть $\{K_p\}_{p=1}^{\infty}$ — последовательность выпуклых компактов, исчерпывающая область D , т.е. выполнено следующее: 1) $K_p \subset \text{int} K_{p+1}$ для всех $p \geq 1$ (int обозначает внутренность множества), 2) $D = \bigcup_{p=1}^{\infty} K_p$. Пусть $H_M(z)$ обозначает опорную функцию множества M (точнее говоря, комплексно сопряженного с M множества):

$$H_M(z) = \sup_{w \in M} \text{Re}(zw), \quad z \in \mathbb{C}.$$

Тогда из условия 1 следует, что для каждого $p \geq 1$ существует число $\alpha_p > 0$ такое, что

$$H_{K_p}(z) + \alpha_p |z| \leq H_{K_{p+1}}(z), \quad z \in \mathbb{C}. \quad (5)$$

Лемма 2. Пусть D — выпуклая область в \mathbb{C} и последовательность $\Lambda = \{\lambda_{m,l}, n_{m,l}\}_{m=1, l=1}^{\infty, M_m}$ такова, что $N_D(\Lambda) = 0$. Тогда для каждого $p = 1, 2, \dots$ существуют номера $s > p$ и m_0 , для которых выполнены неравенства

$$\max_{0 \leq n \leq N_m - 1} \left\| \ln \frac{n!}{|\lambda_{m,1}|^n} \right\| \leq H_{K_s}(\lambda_{m,1}) - H_{K_p}(\lambda_{m,1}), \quad m \geq m_0.$$

Доказательство. Выше мы отметили, что $N(\Lambda) < +\infty$. Следовательно, для некоторого $\beta > 1$, не зависящего от номера m , верно неравенство $N_m \leq \beta|\lambda_{m,1}|$. Пусть $m = 1, 2, \dots$ и $n = 0, 2, \dots, N_m - 1$. Имеем

$$\frac{n!}{|\lambda_{m,1}|^n} \leq \frac{n^n}{|\lambda_{m,1}|^n} \leq \left(\frac{N_m}{|\lambda_{m,1}|}\right)^n \leq \left(\frac{\beta|\lambda_{m,1}|}{|\lambda_{m,1}|}\right)^n = \beta^n \leq \beta^{N_m}. \quad (6)$$

Кроме того, учитывая, что $n! \geq 3^{-n}n^n$ при всех $n = 1, 2, \dots$, функция $x^{-1} \ln(3x)$ убывает, когда $\ln(3x) > 1$, и $x^{-1} \ln(3x) < 2$ для всех $x > 0$, имеем:

$$\frac{\ln(|\lambda_{m,1}|^n/n!)}{|\lambda_{m,1}|} \leq \frac{\ln(3^n|\lambda_{m,1}|^n/n^n)}{|\lambda_{m,1}|} = \frac{n \ln(3|\lambda_{m,1}|/n)}{|\lambda_{m,1}|} \leq \frac{N_m \ln(3|\lambda_{m,1}|/N_m)}{|\lambda_{m,1}|}, \quad (7)$$

если $\ln(3|\lambda_{m,1}|/N_m) > 1$, и

$$\frac{\ln(|\lambda_{m,1}|^n/n!)}{|\lambda_{m,1}|} < 2. \quad (8)$$

Предположим, что утверждение леммы неверно. Тогда для некоторого $p = 1, 2, \dots$ и каждого $s > p$ найдется номер $m(s)$ такой, что $m(s) \rightarrow \infty$ при $s \rightarrow \infty$ и

$$\max_{0 \leq n \leq N_{m(s)} - 1} \left\| \ln \frac{n!}{|\lambda_{m(s),1}|^n} \right\| \geq H_{K_s}(\lambda_{m(s),1}) - H_{K_p}(\lambda_{m(s),1}). \quad (9)$$

Выделим подпоследовательность номеров $s(r)$, $r = 1, 2, \dots$ такую, что $\lambda_{m(s(r)),1}/|\lambda_{m(s(r)),1}|$ при $r \rightarrow \infty$ сходится к некоторой точке $\xi \in \mathbb{S}$. Пусть вначале $\xi \in \mathbb{S} \setminus X(D)$. По условию с учетом определения величины $N_D(\Lambda)$ получаем $N_F(\Lambda) = 0$, где $F = \{\xi\}$. Тогда согласно определению $N_F(\Lambda)$ для каждого $\varepsilon > 0$ на окружности \mathbb{S} найдем окрестность T точки ξ , для которой выполнено неравенство $N(\Lambda(T)) < \varepsilon/2$. Оно означает, что начиная с некоторого номера $r = r_0$ верна оценка

$$\frac{N_{m(s(r))}}{|\lambda_{m(s(r)),1}|} < \varepsilon. \quad (10)$$

Выберем $\varepsilon \in (0, 1)$ такое, что $\varepsilon \ln \beta < \alpha_p$ и $-\varepsilon \ln(\varepsilon/3) < \alpha_p$, где α_p — число из соотношения (5). Тогда в силу (6), (7) и (10) с учетом (5) получаем

$$\max_{0 \leq n \leq N_{m(s(r))} - 1} \left| \ln \frac{n!}{|\lambda_{m(s(r)),1}|^n} \right| \leq \alpha_p |\lambda_{m(s(r)),1}| \leq H_{K_{p+1}}(\lambda_{m(s(r)),1}) - H_{K_p}(\lambda_{m(s(r)),1}), \quad r \geq r_0.$$

Это противоречит (9), так как $H_{K_s} \geq H_{K_{p+1}}$ при $s \geq p + 1$.

Пусть теперь $\xi \in \mathbb{S} \cap X(D)$. Положим

$$H = \max_{\eta \in \mathbb{S}} H_{K_p}(\eta).$$

Согласно определениям множества $X(D)$ и опорной функции H_D с учетом того, что компакты K_l , $l = 1, 2, \dots$, исчерпывают область D , найдем номер l , удовлетворяющий условиям:

$$H_{K_l}(\xi) > H + \beta \ln \beta, \quad H_{K_l}(\xi) > H + 2.$$

В силу непрерывности опорной функции компакта эти оценки продолжаются в окрестность V точки ξ :

$$H_{K_l}(\eta) > H + \beta \ln \beta, \quad H_{K_l}(\eta) > H + 2, \quad \eta \in V.$$

Тогда из (6), (8) и неравенства $N_m \leq \beta|\lambda_{m,1}|$, $m = 1, 2, \dots$, получаем:

$$\max_{0 \leq n \leq N_m - 1} \left| \ln \frac{n!}{|\lambda_{m,1}|^n} \right| < (H_{K_l}(\eta) - H) |\lambda_{m,1}|, \quad \eta \in V, \quad m = 1, 2, \dots$$

Выберем номер r_1 такой, что при $r \geq r_1$ точка $\lambda_{m(s(r)),1}/|\lambda_{m(s(r)),1}|$ принадлежит множеству V . С учетом определения H и однородности опорной функции из предыдущего имеем:

$$\max_{0 \leq n \leq N_{m(s(r))} - 1} \left\| \ln \frac{n!}{|\lambda_{m(s(r)),1}|^n} \right\| \geq H_{K_l}(\lambda_{m(s(r)),1}) - H_{K_p}(\lambda_{m(s(r)),1}), \quad r \geq r_1.$$

Как и выше, это противоречит (9). Лемма доказана.

Замечание. Если $N(\Lambda) = 0$, то из неравенств (6) и (7) легко следует, что

$$\lim_{m \rightarrow \infty} |\lambda_{m,1}|^{-1} \max_{0 \leq n \leq N_m - 1} \left| \ln \frac{n!}{|\lambda_{m,1}|^n} \right| = 0.$$

Лемма 3. Пусть D — выпуклая область в \mathbb{C} , последовательность $\Lambda = \{\lambda_{m,l}, n_{m,l}\}_{m=1, l=1}^{\infty, M_m}$ такова, что $N_D(\Lambda) = 0$, и $a \geq 1$. Тогда для каждого $p = 1, 2, \dots$ существуют номера $s > p$ и m_0 , для которых выполнены неравенства

$$N_m \ln a \leq H_{K_s}(\lambda_{m,1}) - H_{K_p}(\lambda_{m,1}), \quad m \geq m_0.$$

Доказательство. Заметим лишь, что после получения оценки (6) в лемме 2 мы, по сути, доказывали утверждение данной леммы.

В дальнейшем символом $B(\eta, \tau)$ будем обозначать открытый круг с центром в точке η и радиуса τ .

Лемма 4. Пусть $H(\lambda)$ — вещественнозначная, положительно однородная порядка один функция. Пусть далее $F \subset \mathbb{S}$, $\varepsilon > 0$ и $\tau \in (0, 1/3)$ такие, что

$$|H(\lambda) - H(\eta)| \leq \varepsilon/3, \quad \forall \eta \in F, \quad \lambda \in B(\eta, \tau), \quad (11)$$

тогда верно неравенство

$$\sup_{y \in B(z, \tau|z|)} H(y) \leq \inf_{y \in B(z, \tau|z|)} H(y) + \varepsilon \inf_{y \in B(z, \tau|z|)} |y|, \quad \forall z : z/|z| \in F. \quad (12)$$

Доказательство. Пусть $z/|z| \in F$ и $y, x \in B(z, \tau|z|)$. В силу положительной однородности функции $H(\lambda)$ и неравенства (11) имеем:

$$\begin{aligned} |H(y) - H(x)| &\leq |H(y) - H(z)| + |H(x) - H(z)| \leq |z| |H(y/|z|) - H(z/|z|)| + |z| |H(x/|z|) - H(z/|z|)| \leq \\ &\leq 3^{-1} 2\varepsilon |z|. \end{aligned}$$

Следовательно,

$$\sup_{y \in B(z, \tau|z|)} H(y) \leq \inf_{y \in B(z, \tau|z|)} H(y) + 3^{-1} 2\varepsilon |z|, \quad \forall z : z/|z| \in F.$$

Заметим, что $|z| = (1 - \tau)^{-1} \inf_{y \in B(z, \tau|z|)} |y|$, $\forall z \neq 0$. Поэтому, учитывая включение $\tau \in (0, 1/3)$, из предыдущего легко получаем (12). Лемма доказана.

Теперь мы можем получить оценки сверху на функции системы \tilde{E} . Эти оценки являются частным случаем следующего более общего результата. Для функции f , аналитической на контуре Γ_m и внутри него через $q_{m,j}(f)$, $j = 0, 1, \dots, N_m - 1$, обозначим коэффициенты разложения многочлена $q_m(\lambda, f)$ по функциям системы Θ_m , т.е.

$$q_m(\lambda, f) = \sum_{j=0}^{N_m-1} q_{m,j}(f) \frac{(\lambda - \lambda_{m,1})^j}{j!}.$$

Лемма 5. Пусть D — выпуклая область в \mathbb{C} , последовательность $\Lambda = \{\lambda_{m,l}, n_{m,l}\}_{m=1,l=1}^{\infty, M_m}$ с относительно малыми группами $U_m = \{\lambda_{m,l}, n_{m,l}\}_{l=1}^{M_m}$ такова, что $N_D(\Lambda) = 0$, $\delta > 0$ и $p = 1, 2, \dots$. Существуют постоянная C_p и номер $s > p$ такие, что для каждой функции f , аналитической в круге $B(\lambda_{m,1}, \delta|\lambda_{m,1}|)$, а также на контуре Γ_m и внутри него, $m = 1, 2, \dots$, и удовлетворяющей условию

$$|f(\xi)| \leq C \exp H_{K_p}(\xi), \quad \xi \in \Gamma_m \cup B(\lambda_{m,1}, \delta|\lambda_{m,1}|), \quad m = 1, 2, \dots,$$

выполнены неравенства

$$|q_{m,j}(f)| \leq CC_p \exp H_{K_s}(\lambda_{m,1}), \quad m = 1, 2, \dots, \quad j = 0, 1, \dots, N_m - 1.$$

Доказательство. Пусть α_p — число из неравенства (5). В силу равномерной непрерывности функции H_{K_p} на окружности \mathbb{S} найдется $\tau \in (0, \delta/4)$ такое, что

$$|H_{K_p}(\eta) - H_{K_p}(\lambda)| < \alpha_p/3, \quad \forall \eta \in \mathbb{S}, \quad \lambda \in B(\eta, 4\tau). \quad (13)$$

Поскольку группы U_m , $m = 1, 2, \dots$, относительно малы, то начиная с некоторого номера m_0 группа U_m целиком лежит в круге $B(\lambda_{m,1}, \tau|\lambda_{m,1}|)$. Тогда согласно интегральной теореме Коши контур Γ_m в определении функции $q_m(\lambda, f)$ при $m \geq m_0$ можно заменить контуром $S(\lambda_{m,1}, 3\tau|\lambda_{m,1}|)$ — окружностью с центром в точке $\lambda_{m,1}$ и радиуса $3\tau|\lambda_{m,1}|$, т.е.

$$q_m(\lambda, f) = \frac{1}{2\pi i} \int_{S(\lambda_{m,1}, 3\tau|\lambda_{m,1}|)} \frac{f(\xi)(\omega_m(\zeta) - \omega_m(\xi))}{(\xi - \lambda)\omega_m(\xi)} \xi, \quad m \geq m_0.$$

Для конечного числа номеров $m = 1, 2, \dots, m_0 - 1$ при оценке интегралов, определяющих числа $q_{m,j}(f)$, воспользуемся тем, что функция $\frac{(\omega_m(\xi) - \omega_m(\lambda))}{(\xi - \lambda)}$ аналитична. Для таких m легко получаем требуемое неравенство:

$$|q_{m,j}(f)| \leq CC_{-p} \exp H_{K_{p+1}}(\lambda_{m,1}),$$

где постоянная C'_p зависит от функции $H_{K_{p+1}}$, но не зависит от f . Пусть теперь $m \geq m_0$. Учитывая оценку на $|f(\zeta)|$ из условия леммы и то, что $U_m \subset B(\lambda_{m,1}, \tau|\lambda_{m,1}|)$, из последнего представления получаем:

$$\begin{aligned} \max_{\lambda \in B(\lambda_{m,1}, 2\tau|\lambda_{m,1}|)} |q_m(\lambda, f)| &\leq \frac{2\pi 3\tau|\lambda_{m,1}|}{2\pi} \max_{\lambda \in B(\lambda_{m,1}, 2\tau|\lambda_{m,1}|)} \max_{\xi \in S(\lambda_{m,1}, 3\tau|\lambda_{m,1}|)} \frac{|f(\xi)| |\omega_m(\xi) - \omega_m(\lambda)|}{|\xi - \lambda| |\omega_m(\xi)|} \leq \\ &\leq C \max_{\xi \in S(\lambda_{m,1}, 3\tau|\lambda_{m,1}|)} \exp H_{K_p}(\xi) \frac{2(3\tau|\lambda_{m,1}|)^{N_m} 3\tau|\lambda_{m,1}|}{(2\tau|\lambda_{m,1}|)^{N_m} \tau|\lambda_{m,1}|} = 6C \left(\frac{3}{2}\right)^{N_m} \max_{\xi \in S(\lambda_{m,1}, 3\tau|\lambda_{m,1}|)} \exp H_{K_p}(\xi). \end{aligned}$$

Можно считать, что круги $B(\lambda_{m,1}, 4\tau|\lambda_{m,1}|)$ при $m \geq m_0$ не содержат начала координат. Тогда с учетом (13) по лемме 4 имеем:

$$\max_{\lambda \in B(\lambda_{m,1}, 2\tau|\lambda_{m,1}|)} |q_m(\lambda, f)| \leq 6C \left(\frac{3}{2}\right)^{N_m} \exp(H_{K_p}(\lambda_{m,1}) + \alpha_p|\lambda_{m,1}|).$$

Используя неравенство (5), получаем отсюда

$$\max_{\lambda \in B(\lambda_{m,1}, 2\tau|\lambda_{m,1}|)} |q_m(\lambda, f)| \leq 6C \left(\frac{3}{2}\right)^{N_m} \exp(H_{K_{p+1}}(\lambda_{m,1})).$$

Перейдем теперь к оценке производных функции $q_m(\lambda, f)$. Имеем:

$$q_{m,j}(f) = \frac{j!}{2\pi i} \int_{|\lambda - \lambda_{m,1}|=1} \frac{q_m(\lambda, f) d\lambda}{(\lambda - \lambda_{m,1})^{j+1}} = \frac{j!}{2\pi i} \int_{|\lambda - \lambda_{m,1}|=\tau|\lambda_{m,1}|} \frac{q_m(\lambda, f) \lambda}{(\lambda - \lambda_{m,1})^{j+1}}.$$

Из последней оценки следует, что

$$|q_{m,j}(f)| \leq \frac{j!}{(\tau|\lambda_{m,1}|)^j} 6C \left(\frac{3}{2}\right)^{N_m} \exp H_{K_{p+1}}(\lambda_{m,1}), \quad m \geq m_0, \quad j = 0, 1, \dots, N_m - 1.$$

В силу леммы 2 найдутся номер $l > p + 1$ и число $C'' > 0$ такие, что

$$\frac{j!}{|\lambda_{m,1}|^j} \leq C'' \exp(H_{K_l}(\lambda_{m,1}) - H_{K_{p+1}}(\lambda_{m,1})), \quad m \geq m_0, \quad j = 0, 1, \dots, N_m - 1.$$

Можно считать, что $\tau < 1$. Поэтому $\tau^{-j} \leq \tau^{N_m}$, $j = 0, 1, \dots, N_m - 1$. Тогда по лемме 3 найдем номер $s > l$ и число $C''' > 0$, для которых верна оценка

$$\tau^{-j} \left(\frac{3}{2}\right)^{N_m} \leq \left(\frac{3}{2\tau}\right)^{N_m} \leq C''' \exp(H_{K_s}(\lambda_{m,1}) - H_{K_l}(\lambda_{m,1})), \quad m \geq m_0, \quad j = 0, 1, \dots, N_m - 1.$$

Таким образом, из последних соотношений получаем

$$|q_{m,j}(f)| \leq 6CC''C''' \exp H_{K_s}(\lambda_{m,1}), \quad m \geq m_0, \quad j = 0, 1, \dots, N_m - 1.$$

Остается заметить, что постоянные C'' и C''' зависят от последовательности Λ , номера p и номера l (который зависит от p), но не зависят от функции f . Лемма доказана.

Замечание. Поскольку Γ_m — произвольный контур, охватывающий группу U_m , то условие аналитичности функции f на Γ_m и внутри него можно заменить на условие аналитичности f в какой-нибудь односвязной области, содержащей точки группы U_m .

Следствие. Пусть D — выпуклая область в \mathbb{C} , последовательность $\Lambda = \{\lambda_{m,l}, n_{m,l}\}_{m=1, l=1}^{\infty, M_m}$ с относительно малыми группами $U_m = \{\lambda_{m,l}, n_{m,l}\}_{l=1}^{M_m}$ такова, что $N_D(\Lambda) = 0$. Для каждого $p = 1, 2, \dots$ существуют постоянная C_p и номер $s > p$ такие, что

$$\sup_{w \in K_p} |e_{m,j}(w)| \leq C_p \exp H_{K_s}(\lambda_{m,1}), \quad m = 1, 2, \dots, j = 1, \dots, N_m.$$

Доказательство. Пусть $w \in K_p$. Тогда по определению опорной функции имеем:

$$|\exp(w\xi)| \leq \exp H_{K_p}(\xi), \quad \xi \in \mathbb{C}.$$

Отсюда по лемме 3.5 получаем требуемое утверждение. Следствие доказано.

Замечание. Мы показали, что при условии $N_D(\Lambda) = 0$, для системы $\tilde{E} = \{e_{m,j}(z)\}_{m=1, j=1}^{\infty, N_m}$ выполнен пункт 1 из определения почти экспоненциальной последовательности в работе [9].

Приведем результат, сводящий решение проблемы базисности системы \tilde{E} в W к решению специальной интерполяционной задачи в пространстве целых функций экспоненциального типа P_D . Но прежде введем некоторые обозначения и докажем вспомогательные результаты.

Лемма 6. Для каждого $\alpha > 0$ сходится ряд

$$\sum_{m=1}^{\infty} N_m \exp(-\alpha|\lambda_{m,1}|).$$

Доказательство. Пусть $\Lambda' = \{\xi_k\}$ — последовательность, составленная из всех точек $\lambda_{m,l}$, $m = 1, 2, \dots$, $l = 1, \dots, M_m$, причем каждая $\lambda_{m,l}$ встречается в ней ровно $n_{m,l}$ раз. Поскольку все точки $\lambda_{m,l}$ являются нулями кратности не меньшей, чем $n_{m,l}$ целой функции

экспоненциального типа (из таких функций состоит множество J), то (см., например, [3]), последовательность Λ' имеет конечную верхнюю плотность, т.е. $\overline{\lim}_{k \rightarrow \infty} k/\xi_k$. Отсюда следует, что $\mathfrak{S}(\Lambda') = 0$. Тогда по лемме 2 из работы [9] для каждого $\alpha > 0$ сходится ряд

$$\sum_{k=1}^{\infty} \exp(-\alpha|\xi_k|) = \sum_{m=1, l=1}^{\infty, M_m} n_{m,l} \exp(-\alpha|\lambda_{m,l}|) < \infty.$$

Так как группы U_m относительно малы, то при $m \geq m_0$ выполнено неравенство $2^{-1}|\lambda_{m,l}| \leq |\lambda_{m,1}|$. Следовательно, для каждого $\alpha > 0$

$$\sum_{m=m_0}^{\infty} N_m \exp(-\alpha|\lambda_{m,1}|) \leq \sum_{m=m_0, l=1}^{\infty, M_m} n_{m,l} \exp(-2^{-1}\alpha|\lambda_{m,1}|) < \infty.$$

Лемма доказана.

Замечание. С учетом леммы 2 в работе [9] утверждение леммы 6 означает, что $\mathfrak{S}(\tilde{\Lambda}) = 0$ (величина $\mathfrak{S}(\tilde{\Lambda})$ определена в работе [9]), где $\tilde{\Lambda}$ — последовательность, составленная из точек $\lambda_{m,1}$, $m = 1, 2, \dots$, причем каждая $\lambda_{m,1}$ встречается в ней ровно N_m раз.

Для каждого $p = 1, 2, \dots$ введем банаховы пространства последовательностей

$$Q_p(\Lambda) = \{d = \{d_{m,j}\} : \|d\|_p = \sup_{m,j} (|d_{m,j}| \exp(H_{K_p}(\lambda_{m,1}))) < \infty\},$$

$$R_p(\Lambda) = \{b = \{b_{m,j}\} : \|b\|_p = \sup_{m,j} (|b_{m,j}| \exp(-H_{K_p}(\lambda_{m,1}))) < \infty\},$$

здесь $m = 1, 2, \dots$ и $j = 1, \dots, N_m$. Пусть $Q(\Lambda, D)$ — проективный предел пространств $Q_p(\Lambda)$, а $R(\Lambda, D)$ — индуктивный предел пространств $R_p(\Lambda)$. Определим оператор \mathfrak{U} , действующий на пространстве $Q^*(\Lambda, D)$, сопряженном к $Q(\Lambda, D)$, по правилу: функционалу $\nu \in Q^*(\Lambda, D)$ поставим в соответствие последовательность $b = \{b_{m,j}\}$, составленную из значений ν на координатных векторах, т.е. $b_{n,l} = \nu(T_{n,l})$, где $T_{n,l} = \{d_{m,j}\}$ — элемент $Q(\Lambda, D)$ такой, что $d_{m,j} = 1$, если $m = n$, $j = l$, и $d_{m,j} = 0$ в противном случае.

Лемма 7. *Пространство $Q(\Lambda, D)$ рефлексивно. Оператор \mathfrak{U} является изоморфизмом линейных топологических пространств $Q^*(\Lambda, D)$ и $R(\Lambda, D)$. Если $\nu \in Q^*(\Lambda, D)$, то*

$$\nu(d) = \sum_{m=1, j=1}^{\infty, N_m} d_{m,j} b_{m,j}, \quad \forall d = \{d_{m,j}\} \in Q(\Lambda, D),$$

где $b = \{b_{m,j}\} = \mathfrak{U}(\nu)$.

Доказательство. Пусть ν — произвольный функционал из $Q^*(\Lambda, D)$. Поскольку $Q(\Lambda, D)$ является проективным пределом, то найдется номер $p = 1, 2, \dots$ такой, что $\nu \in Q_p^*(\Lambda)$. Через $\|\nu\|'_p$ обозначим норму функционала ν в пространстве $Q_p^*(\Lambda)$. Тогда имеем:

$$|b_{n,l}| = |\nu(T_{n,l})| \leq \|\nu\|'_p \|T_{n,l}\|_p = \|\nu\|'_p \exp(H_{K_p}(\lambda_{n,1})), \quad n = 1, 2, \dots, \quad l = 1, \dots, N_n.$$

Следовательно, $\|\mathfrak{U}(\nu)\|_p = \|b\|_p \leq \|\nu\|'_p$. Это означает, что оператор \mathfrak{U} непрерывным образом переводит пространство $Q^*(\Lambda, D)$ в пространство $R(\Lambda, D)$. Покажем теперь, что он инъективен и сюръективен.

Заметим, что координатные векторы $T_{m,j}$ образуют базис в пространстве $Q(\Lambda, D)$. Действительно, для любого $d = \{d_{m,j}\} \in Q(\Lambda, D)$ и каждого $p = 1, 2, \dots$ с учетом (5) имеем:

$$\begin{aligned}
 & \left\| \sum_{m=m_0, j=j_0}^{\infty, N_m} d_{m,j} T_{m,j} \right\|_p = \sup_{m \geq m_0, j \geq j_0} (|d_{m,j}| \exp(H_{K_p}(\lambda_{m,1}))) = \\
 & = \sup_{m \geq m_0, j \geq j_0} (|d_{m,j}| \exp(H_{K_{p+1}}(\lambda_{m,1})) \exp(-H_{K_{p+1}}(\lambda_{m,1})) \exp(H_{K_p}(\lambda_{m,1}))) \leq \\
 & \leq \sup_{m \geq m_0, j \geq j_0} (|d_{m,j}| \exp(H_{K_{p+1}}(\lambda_{m,1})) \exp(-\alpha|\lambda_{m,1}|)) \leq \\
 & \leq \sup_{m \geq m_0, j \geq j_0} (|d_{m,j}| \exp(H_{K_{p+1}}(\lambda_{m,1}))) \sup_{m \geq m_0} (\exp(-\alpha_p|\lambda_{m,1}|)) \leq \\
 & \leq \|d\|_p \sup_{m \geq m_0} (\exp(-\alpha_p|\lambda_{m,1}|)) \rightarrow 0, \quad m_0 \rightarrow \infty.
 \end{aligned}$$

Таким образом, верно представление

$$d = \sum_{m=1, j=1}^{\infty, N_m} d_{m,j} T_{m,j}.$$

Причем ряд сходится в топологии пространства $Q(\Lambda, D)$. Тогда для любого функционала $\nu \in Q^*(\Lambda, D)$ имеем:

$$\nu(d) = \sum_{m=1, j=1}^{\infty, N_m} d_{m,j} \nu(T_{m,j}), \quad d = \{d_{m,j}\} \in Q(\Lambda, D).$$

Следовательно, совпадение значений функционалов $\nu_1, \nu_2 \in Q^*(\Lambda, D)$ на координатных векторах влечет за собой их равенство, т.е. \mathfrak{U} — инъективный оператор.

Пусть теперь $b = \{b_{m,j}\}$ — произвольный элемент пространства $R(\Lambda, D)$. Согласно его определению найдется номер $p = 1, 2, \dots$ такой, что $b \in R_p(\Lambda)$, т.е. $\|b\|_p < \infty$. Определим функционал ν по формуле

$$\nu(d) = \sum_{m=1, j=1}^{\infty, N_m} d_{m,j} b_{m,j}, \quad d = \{d_{m,j}\} \in Q(\Lambda, D).$$

Поскольку $\|d\|_{p+1} < \infty$, то с учетом (5) и леммы 6 верно неравенство

$$\begin{aligned}
 |\nu(d)| & \leq \sum_{m=1, j=1}^{\infty, N_m} |d_{m,j} b_{m,j}| \leq \sum_{m=1, j=1}^{\infty, N_m} \|d\|_{p+1} \exp(-H_{K_{p+1}}(\lambda_{m,1})) \|b\|_p \exp(H_{K_p}(\lambda_{m,1})) \leq \\
 & \leq \|d\|_{p+1} \|b\|_p \sum_{m=1}^{\infty} N_m \exp(-\alpha_p|\lambda_{m,1}|) \leq C \|d\|_{p+1} \|b\|_p.
 \end{aligned}$$

Это означает, что $\nu \in Q_{p+1}^*(\Lambda)$, причем $\|\nu\|'_p \leq C \|b\|_p$. Следовательно, \mathfrak{U} — сюръективный оператор, а его обратный \mathfrak{U}^{-1} непрерывен.

Мы показали, что \mathfrak{U} осуществляет изоморфизм пространств $Q^*(\Lambda, D)$ и $R(\Lambda, D)$. Аналогично доказывается, что сопряженный к \mathfrak{U} оператор \mathfrak{U}^* осуществляет изоморфизм пространств $R^*(\Lambda, D)$ и $Q(\Lambda, D)$. Лемма доказана.

На фактор-пространстве P_D/J определим оператор \mathfrak{G} , действующий следующим образом. Каждому классу эквивалентности $[f] \in P_D/J$ поставим в соответствие последовательность $b = \{b_{m,j}\}$, определяемую по формуле: $b_{m,j} = q_{m,j-1}(f)$, $m = 1, 2, \dots$, $j = 1, \dots, N_m$. Оператор \mathfrak{G} корректно определен, т.е. любой другой представитель φ -класса эквивалентности $[f]$ порождает ту же последовательность $b = \{b_{m,j}\}$, что и функция f . Действительно, пусть $\varphi \in [f]$. Тогда $(\varphi - f) \in J$. Следовательно, функция $\varphi - f$ обращается в ноль во всех точках $\lambda_{m,l}$ вместе со своими производными до порядка $n_{m,l} - 1$ включительно. Этим

же свойством обладает и многочлен $q_m(\lambda, \varphi - f)$, $m = 1, 2, \dots$. Поскольку его степень не превосходит $N_m - 1$, то $q_m(\lambda, \varphi - f) \equiv 0$. Отсюда вытекает, что $q_{m,j}(\varphi - f) = q_{m,j}(\varphi) - q_{m,j}(f) = 0$, $m = 1, 2, \dots, j = 0, \dots, N_m - 1$.

Теорема 1. Пусть D — выпуклая область в \mathbb{C} , W — нетривиальное замкнутое инвариантное относительно дифференцирования подпространство в $H(D)$, допускающее спектральный синтез, $E = \{z^n \exp(\lambda_{m,l} z)\}_{m=1, l=1, n=0}^{\infty, M_m, n_{m,l}-1}$ — система собственных и присоединенных функций оператора дифференцирования в W , последовательность $\Lambda = \{\lambda_{m,l}, n_{m,l}\}_{m=1, l=1}^{\infty, M_m}$ с относительно малыми группами $U_m = \{\lambda_{m,l}, n_{m,l}\}_{l=1}^{M_m}$ такова, что $N_D(\Lambda) = 0$. Тогда следующие утверждения эквивалентны.

1) Система функций $\tilde{E} = \{e_{m,j}(z)\}_{m=1, j=1}^{\infty, N_m}$ является почти экспоненциальным базисом в W (см. [9]) с показателями $\lambda_{m,1}$, $m = 1, 2, \dots$ (точнее говоря, с показателями $\lambda'_{m,j}$, где $\lambda'_{m,j} = \lambda_{m,1}$, $j = 1, \dots, N_m$).

2) Для каждой последовательности $b = \{b_{m,j}\}$ из пространства $R(\Lambda, D)$ существует функция $f \in P_D$ такая, что $b_{m,j} = q_{m,j-1}(f)$, $m = 1, 2, \dots, j = 1, \dots, N_m$.

3) Оператор \mathfrak{G} является изоморфизмом пространств P_D/J и $R(\Lambda, D)$.

Доказательство. $1 \Rightarrow 2$. Пусть $b \in R(\Lambda, D)$. По лемме 7 найдем функционал $\nu \in Q^*(\Lambda, D)$, для которого выполнены равенства $b_{m,j} = \nu(T_{m,j})$, $m = 1, 2, \dots, j = 1, \dots, N_m$. Тогда согласно утверждению 1 и теореме 3 существует функционал $\mu \in W^*$ такой, что

$$\mu(e_{m,j}) = b_{m,j}, \quad m = 1, 2, \dots, \quad j = 1, \dots, N_m. \quad (14)$$

Поскольку μ — непрерывный функционал, то найдутся номер p и постоянная C , удовлетворяющие условию

$$|\mu(g)| \leq C \sup_{z \in K_p} |g(z)|, \quad \forall g \in W.$$

По теореме Хана — Банаха μ продолжается как линейный функционал на все пространство $H(D)$ с сохранением последней оценки. Она означает, что μ продолжается и как непрерывный функционал. Пусть $f \in P_D$ — преобразование Лапласа функционала $\mu \in H^*(D)$ и χ — функция, ассоциированная по Борелю с f . Она аналитична в окрестности бесконечно удаленной точки, а все ее особенности лежат в области D . Имеет место представление (см. [3])

$$\mu(g) = \frac{1}{2\pi i} \int_L g(z) \chi(z) dz, \quad g \in H(D),$$

где L — контур в области D , охватывающий особенности функции χ . В частности,

$$f(\varsigma) = \mu(\exp(\varsigma z)) = \frac{1}{2\pi i} \int_L \exp(\varsigma z) \chi(z) dz.$$

Отсюда с учетом (4), (14) и определения чисел $q_{m,j}(f)$ получаем:

$$\begin{aligned} q_{m,j}(f) &= \frac{j!}{2\pi i} \int_{|\lambda - \lambda_{m,1}|=1} \frac{q_m(\lambda, f) d\lambda}{(\lambda - \lambda_{m,1})^{j+1}} = \frac{j!}{(2\pi i)^2} \int_{|\lambda - \lambda_{m,1}|=1} \int_{\Gamma_m} \frac{f(\varsigma) (\omega_m(\varsigma) - \omega_m(\lambda))}{(\lambda - \lambda_{m,1})^{j+1} (\varsigma - \lambda) \omega_m(\varsigma)} d\varsigma d\lambda = \\ &= \frac{j!}{(2\pi i)^3} \int_{|\lambda - \lambda_{m,1}|=1} \int_{\Gamma_m} \int_L \frac{\exp(\varsigma z) \chi(z) (\omega_m(\varsigma) - \omega_m(\lambda))}{(\lambda - \lambda_{m,1})^{j+1} (\varsigma - \lambda) \omega_m(\varsigma)} dz d\varsigma d\lambda = \end{aligned}$$

$$= \frac{j!}{(2\pi i)^2} \int_{|\lambda - \lambda_{m,1}|=1} \int_L \frac{q_m(\lambda, z)\chi(z)}{(\lambda - \lambda_{m,1})^{j+1}} z d\lambda = \frac{1}{2\pi i} \int_L e_{m,j+1}(z)\chi(z) dz = \mu(e_{m,j+1}) = b_{m,j+1},$$

$m = 1, 2, \dots, j = 0, \dots, N_m - 1$. Таким образом, импликация $1 \Rightarrow 2$ доказана.

$2 \Rightarrow 3$. Пусть $[f_1], [f_2] \in P_D/J$. Предположим, что $\mathfrak{G}[f_1] = \mathfrak{G}[f_2]$. Тогда для каждого $m = 1, 2, \dots$ коэффициенты многочленов $q_m(\lambda, f_1)$ и $q_m(\lambda, f_2)$ в базисе $\Theta_m = \left\{ \frac{(\lambda - \lambda_{m,1})^j}{j!} \right\}_{j=0}^{N_m-1}$, а вместе с ними и сами многочлены, совпадают. Выше было отмечено, что во всех точках $\lambda_{m,l}$ значения многочлена $q_m(\lambda, f)$ и функции f , а также их соответствующих производных до порядка $n_{m,l} - 1$ включительно, равны. Следовательно, разность $f_1 - f_2$ обращается в ноль во всех точках $\lambda_{m,l}$ вместе со своими производными до порядка $n_{m,l} - 1$ включительно. По условию подпространство W допускает спектральный синтез. Тогда по лемме 1 функция $f_1 - f_2$ принадлежит множеству J , т.е. $[f_1] = [f_2]$. Это означает, что оператор \mathfrak{G} инъективен. Согласно утверждению 2 он еще и сюръективен.

Пусть $k = 1, 2, \dots$. По лемме 5 существуют постоянная C_k и номер $s > k$ такие, что для каждой функции $\in P_k$ верно неравенство

$$|q_{m,j}(f)| \leq \|f\|_k C_k \exp H_{K_s}(\lambda_{m,1}), \quad m = 1, 2, \dots, \quad j = 0, 1, \dots, N_m - 1.$$

Поскольку каноническое отображение $P_D \rightarrow P_D/J$ открыто, то отсюда вытекает, что оператор $\mathfrak{G} : P_D/J \rightarrow R(\Lambda, D)$ непрерывен. Тогда по теореме об открытом отображении (см. [10], приложение 1, теорема 2) для отделимых пространств, покрываемых счетным семейством своих подпространств Фреше (каковыми, очевидно, являются пространства P_D/J и $R(\Lambda, D)$), оператор \mathfrak{G} есть изоморфизм линейных топологических пространств.

$3 \Rightarrow 1$. Для доказательства утверждения 1 достаточно проверить выполнение условий теоремы 4 из работы [9]. Согласно следствию из леммы 5 и замечанию к лемме 6 для последовательности $\tilde{E} = \{e_{m,j}(z)\}_{m=1, j=1}^{\infty, N_m}$ выполнены все условия леммы 3 из работы [9]. Поэтому в силу этой леммы для каждого элемента $d = \{d_{m,j}\} \in Q(\Lambda, D)$ ряд

$$\sum_{m=1, j=1}^{\infty, N_m} d_{m,j} e_{m,j}(z)$$

сходится равномерно на компактах в области D . Другими словами, оператор $\mathfrak{B} : Q(\Lambda, D) \rightarrow W$ из работы [9] определен на всем пространстве $Q(\Lambda, D)$.

Выше было отмечено, что для системы функций \tilde{E} существует биортогональная последовательность функционалов из $H^*(D)$. Таким образом, с учетом замечания к лемме 6 остается показать, что \mathfrak{B} — сюръективный оператор, т.е. любая функция $g \in W$ раскладывается в ряд по системе \tilde{E} , сходящийся равномерно на компактах из D .

Пусть $g \in W$. Функция g определяет линейный непрерывный функционал на пространстве W^* , сопряженном к W . Поскольку $H(D)$ является пространством Фреше — Шварца, а W — его замкнутое подпространство, то (см., например, [7]) W^* алгебраически и топологически изоморфно фактор-пространству $H^*(D)/W^0$, где W^0 — множество всех функционалов μ из $H^*(D)$, аннулирующих подпространство W . С учетом преобразования Лапласа имеет место также изоморфизм между пространствами W^* и P_D/J . Пусть σ — линейный непрерывный функционал на пространстве P_D/J , такой, что

$$(\sigma, [f]) = ([\mu], g), \quad \forall [\mu] \in H^*(D)/W^0,$$

где f — преобразование Лапласа функционала $\mu \in H^*(D)$. Поскольку утверждение 3 верно, то найдется функционал $\rho \in R^*(\Lambda, D)$, для которого

$$(\rho, \mathfrak{G}([f])) = (\sigma, [f]) = ([\mu], g), \forall [\mu] \in H^*(D)/W^0.$$

По лемме 7 существует элемент $d = \{d_{m,j}\}$ пространства $Q(\Lambda, D)$ такой, что

$$([\mu], g) = (\sigma, [f]) = (\rho, \mathfrak{G}([f])) = \sum_{m=1, j=1}^{\infty, N_m} d_{m,j} q_{m,j-1}(f), \quad \forall [\mu] \in H^*(D)/W^0.$$

В качестве функционала $\mu \in H^*(D)$ в этих равенствах возьмем δ -функцию, сосредоточенную в точке $z \in D$. Тогда с учетом (3) имеем:

$$g(z) = ([\delta_z], g) = (\sigma, [\exp(\lambda z)]) = \sum_{m=1, j=1}^{\infty, N_m} d_{m,j} q_{m,j-1}(z) = \sum_{m=1, j=1}^{\infty, N_m} d_{m,j} e_{m,j}(z), \quad z \in D.$$

Остается показать, что последний ряд сходится равномерно на компактах в области D . Пусть K — компакт в D . Поскольку последовательность $\{K_p\}$ исчерпывает область D , то найдется номер p такой, что $K \subset K_p$. Пусть $z \in K_p$. Тогда $\exp(\lambda z) \in P_p \subset P_D$, причем $\|\exp(\lambda z)\|_p \leq 1$. Следовательно, с учетом определения топологии на фактор-пространстве и утверждения 3 данной теоремы найдутся номер s и постоянная $C > 0$, для которых верно неравенство

$$\|\mathfrak{G}(\exp(\lambda z))\|_s \leq C, \quad \forall z \in K_p.$$

Отсюда, пользуясь непрерывностью функционала ρ на пространстве $R(\Lambda, D)$, а значит, и на пространстве $R_{s+1}(\Lambda)$, и неравенством (5), получаем:

$$\begin{aligned} \sup_{z \in K_p} \left| \sum_{m=m_0, j=j_0}^{\infty, N_m} d_{m,j} e_{m,j}(z) \right| &\leq \sup_{z \in K_p} C' \sup_{m \geq m_0, j \geq j_0} (|e_{m,j}(z)| \exp(-H_{K_{s+1}}(\lambda_{m,1}))) = \\ &= C' \sup_{z \in K_p} \sup_{m \geq m_0, j \geq j_0} (|e_{m,j}(z)| \exp(-H_{K_s}(\lambda_{m,1}))) \exp(-H_{K_{s+1}}(\lambda_{m,1})) \exp(-H_{K_s}(\lambda_{m,1})) \leq \\ &\leq C' \sup_{z \in K_p} \sup_{m \geq m_0, j \geq j_0} (|e_{m,j}(z)| \exp(-H_{K_s}(\lambda_{m,1}))) \exp(-\alpha_s |\lambda_{m,1}|) \leq \\ &\leq C' \sup_{z \in K_p} \sup_{m \geq m_0, j \geq j_0} (|e_{m,j}(z)| \exp(-H_{K_s}(\lambda_{m,1}))) \sup_{m \geq m_0, j \geq j_0} (\exp(-\alpha_s |\lambda_{m,1}|)) \leq \\ &\leq C' \sup_{z \in K_p} \|\mathfrak{G}(\exp(\lambda z))\|_s \sup_{m \geq m_0} \exp(-\alpha_s |\lambda_{m,1}|) \leq C' C \sup_{m \geq m_0} \exp(-\alpha_s |\lambda_{m,1}|) \rightarrow 0, \end{aligned}$$

когда $m_0 \rightarrow \infty$. Таким образом, требуемый ряд сходится равномерно на компактах в области D . Теорема полностью доказана.

Теорема 1 сводит решение проблемы существования базиса в подпространстве W к решению специальной интерполяционной задачи в пространстве целых функций экспоненциального типа P_D . Однако в теореме 1 мы имеем дело только с конкретной системой функций $\tilde{E} = \{e_{m,j}(z)\}_{m=1, j=1}^{\infty, N_m}$. Естественно возникает вопрос о наличии в W других, отличных от \tilde{E} базисов по относительно малым группам (т.е. базисов, подобных \tilde{E}). Далее мы дадим ответ на этот вопрос. Покажем, что при дополнительном условии на систему \tilde{E} из существования базиса по относительно малым группам в подпространстве W следует базисность системы \tilde{E} в W . Кроме того, опираясь на систему \tilde{E} , дадим описание всех возможных базисов по относительно малым группам в подпространстве W .

Будем говорить, что система функций $\tilde{E} = \{e_{m,j}(z)\}_{m=1,j=1}^{\infty,N_m}$ обладает групповым свойством Кете, если для любого номера p существуют номер s и постоянная C , удовлетворяющие следующему условию: для каждого $m = 1, 2, \dots$ и каждой функции h вида

$$h(z) = \sum_{j=1}^{N_m} a_{m,j} e_{m,j}(z)$$

выполнено неравенство

$$\sum_{j=1}^{N_m} |a_{m,j}| \sup_{z \in K_p} |e_{m,j}(z)| \leq C \sup_{z \in K_s} |h(z)|.$$

Заметим, что любая функция $h \in W_m$ является линейной комбинацией элементов системы $\tilde{E}_m = \{e_{m,j}(z)\}_{j=1}^{N_m}$, так как эта система биортогональна к базису Θ_m в пространстве $Q(N_m - 1)$.

Наряду с системой \tilde{E} рассмотрим и другие системы функций $\tilde{E}' = \{e'_{m,j}(z)\}_{m=1,j=1}^{\infty,N_m}$, построенные по относительно малым группам. Элементы любой такой системы можно разложить по базисам \tilde{E}_m в W_m . Положим

$$e'_{m,j}(z) = \sum_{k=1}^{N_m} a_{m,j,k} e_{m,k}(z), \quad m = 1, 2, \dots, \quad j = 1, \dots, N_m.$$

Будем говорить, что система E' нормирована, если для всех $m = 1, 2, \dots$

$$\max_{1 \leq k \leq N_m} |a_{m,j,k}| = 1, \quad j = 1, \dots, N_m.$$

Лемма 8. Пусть $\tilde{E} = \{e_{m,j}(z)\}_{j=1}^{N_m}$ — почти экспоненциальная последовательность в области D с показателями $\lambda_{m,1}$, обладающая групповым свойством Кете. Тогда любая нормированная система $E' = \{e'_{m,j}(z)\}_{j=1}^{N_m}$ является почти экспоненциальной последовательностью в D с показателями $\lambda_{m,1}$.

Доказательство. Фиксируем $p \geq 1$. Поскольку \tilde{E} — почти экспоненциальная последовательность, то существуют постоянная $a > 0$ и номер s такие, что

$$\sup_{w \in K_p} |e_{m,j}(w)| \leq a \exp(H_{K_s}(\lambda_{m,1})), \quad m = 1, 2, \dots; \quad j = 1, \dots, N_m.$$

Отсюда, учитывая, что E' — нормированная система, получаем

$$\sup_{w \in K_p} |e'_{m,j}(w)| \leq \sum_{k=1}^{N_m} \sup_{w \in K_p} |a_{m,j,k} e_{m,k}(w)| \leq N_m a \exp(H_{K_s}(\lambda_{m,1})).$$

Пусть α_s — число из неравенства (5). В силу леммы 6 имеем оценку

$$N_m \leq \exp(\alpha_s |\lambda_{m,1}|), \quad m = 1, 2, \dots$$

Следовательно, согласно (5)

$$\sup_{w \in K_p} |e'_{m,j}(w)| \leq a \exp(\alpha_s |\lambda_{m,1}|) \exp(H_{K_s}(\lambda_{m,1})) \leq a \exp(H_{K_{s+1}}(\lambda_{m,1})).$$

Это дает нам пункт 1 из определения почти экспоненциальной последовательности в работе [9]. Проверим теперь пункт 2 этого определения. Фиксируем $p \geq 1$. Поскольку \tilde{E} — почти экспоненциальная последовательность, то существуют постоянная $b > 0$ и номер s такие, что

$$b \exp(H_{K_p}(\lambda_{m,1})) \leq \sup_{w \in K_p} |e_{m,j}(w)|, \quad m = 1, 2, \dots, j = 1, \dots, N_m.$$

Кроме того, \tilde{E} обладает групповым свойством Кете. Следовательно, существуют номер n и постоянная C , для которых верна оценка

$$\sum_{k=1}^{N_m} |a_{m,j,k}| \sup_{z \in K_s} |e_{m,k}(z)| \leq C \sup_{z \in K_n} |e'_{m,j}(z)|, \quad m = 1, 2, \dots, j = 1, \dots, N_m.$$

По условию система E' нормирована. Поэтому для каждого $m = 1, 2, \dots$ и $j = 1, \dots, N_m$ имеется коэффициент $a_{m,j,k}$ с модулем, равным единице. Тогда в силу предыдущих неравенств

$$b \exp(H_{K_p}(\lambda_{m,1})) \leq \sup_{z \in K_s} |e_{m,k}(z)| \leq \sum_{k=1}^{N_m} |a_{m,j,k}| \sup_{z \in K_s} |e_{m,k}(z)| \leq C \sup_{z \in K_n} |e'_{m,j}(z)|.$$

Это дает нам необходимую оценку. Лемма доказана.

Замечание 1. Пусть $E' = \{e'_{m,j}(z)\}_{m=1, j=1}^{\infty, N_m}$ является базисом в подпространстве W , т.е. каждая функция из W единственным образом раскладывается в ряд по системе E' , который сходится равномерно на компактах в области D . Поделив каждый элемент $e'_{m,j}(z)$ этой системы на самый большой по модулю коэффициент $a_{m,j,k}$, $k = 1, \dots, N_m$, мы получим нормированный базис в W . При выполнении условий леммы 8 этот базис становится почти экспоненциальным.

Теорема 2. Пусть $\tilde{E} = \{e_{m,j}(z)\}_{m=1, j=1}^{\infty, N_m}$ — почти экспоненциальная последовательность в области D с показателями $\lambda_{m,1}$, обладающая групповым свойством Кете. Если в подпространстве W существует базис по относительно малым группам, то система \tilde{E} также является базисом в W .

Доказательство. Пусть $\tilde{E} = \{e_{m,j}(z)\}_{m=1, j=1}^{\infty, N_m}$ — базис в подпространстве W , т.е. каждая функция $g \in W$ имеет единственное представление

$$g(z) = \sum_{m=1, j=1}^{\infty, N_m} d_{m,j} e'_{m,j}(z),$$

причем ряд сходится равномерно на компактах в области D . Можно считать, что система E' нормирована. Тогда по лемме 8 она является почти экспоненциальным базисом в W . Следовательно, с учетом замечания к лемме 6 согласно следствию из леммы 3 в работе [9] для каждого номера $s \geq 1$ сходится ряд

$$\sum_{m=1, j=1}^{\infty, N_m} |d_{m,j}| \sup_{z \in K_s} |e'_{m,j}(z)| < \infty. \quad (15)$$

Используя определение функций $e'_{m,j}$, из предыдущего разложения получаем:

$$\begin{aligned} g(z) &= \sum_{m=1, j=1}^{\infty, N_m} d_{m,j} e'_{m,j}(z) = \sum_{m=1, j=1}^{\infty, N_m} d_{m,j} \sum_{k=1}^{N_m} a_{m,j,k} e_{m,k}(z) = \\ &= \sum_{m=1, k=1}^{\infty, N_m} e_{m,k}(z) \sum_{j=1}^{N_m} d_{m,j} a_{m,j,k} = \sum_{m=1, k=1}^{\infty, N_m} b_{m,k} e_{m,k}(z). \end{aligned}$$

Таким образом, мы имеем разложение функции $g(z)$ по системе \tilde{E} . Оно является единственным, так как \tilde{E} обладает биортогональной системой функционалов. Поскольку $g(z)$ —

произвольная функция из подпространства W , то для установления базисности системы \tilde{E} в W достаточно доказать, что последний ряд сходится равномерно на компактах в области D .

Фиксируем $p \geq 1$. Имеем:

$$\begin{aligned} \sum_{m=1, k=1}^{\infty, N_m} |b_{m,k}| \sup_{z \in K_p} |e_{m,k}(z)| &\leq \sum_{m=1, k=1}^{\infty, N_m} \sup_{z \in K_p} |e_{m,k}(z)| \sum_{j=1}^{N_m} |d_{m,j} a_{m,j,k}| = \\ &= \sum_{m=1, j=1}^{\infty, N_m} |d_{m,j}| \sum_{k=1}^{N_m} |a_{m,j,k}| \sup_{z \in K_p} |e_{m,k}(z)|. \end{aligned}$$

По условию система \tilde{E} обладает групповым свойством Кете. Следовательно, существуют номер s и постоянная C такие, что

$$\sum_{k=1}^{N_m} |a_{m,j,k}| \sup_{z \in K_p} |e_{m,k}(z)| \leq C \sup_{z \in K_s} |e'_{m,j}(z)|, \quad m = 1, 2, \dots, j = 1, \dots, N_m.$$

Отсюда с учетом (15) получаем

$$\sum_{m=1, k=1}^{\infty, N_m} |b_{m,k}| \sup_{z \in K_p} |e_{m,k}(z)| \leq C \sum_{m=1, j=1}^{\infty, N_m} |d_{m,j}| \sup_{z \in K_s} |e'_{m,j}(z)| < \infty.$$

Это означает, что рассматриваемый ряд сходится равномерно на компактах K_p , $p = 1, 2, \dots$. Поскольку эти компакты исчерпывают область D , то мы получаем требуемое утверждение. Теорема доказана.

Теорема 2 проблему существования базиса по относительно малым группам в подпространстве W сводит к проверке базисности системы \tilde{E} в этом подпространстве. В заключение работы дадим описание всех возможных базисов в W .

Для каждого $m = 1, 2, \dots$ через $\mathfrak{A}_m = \{a_{m,j,k}\}$ обозначим матрицу, составленную из коэффициентов разложения функций $e'_{m,j}(z)$ по базису $\tilde{E}_m = \{e_{m,j}(z)\}_{j=1}^{N_m}$. Пусть \mathfrak{A}_m — невырожденная и $\mathfrak{A}_m^{-1} = (b_{m,j,k})$ — матрица, обратная к \mathfrak{A}_m . Если T — открытое подмножество единичной окружности \mathbb{S} , то символом $\mathbb{A}(T)$ будем обозначать подпоследовательность $\{\mathfrak{A}_{m(l)}\}_{l=1}^{\infty}$ последовательности $\mathbb{A} = \{\mathfrak{A}_m\}$, состоящую из всех матриц \mathfrak{A} таких, что точка $\lambda_{m,1}/|\lambda_{m,1}|$ попадает в T . Положим $\mathfrak{a}(\mathbb{A}(T)) = 0$, если $\mathbb{A}(T)$ содержит лишь конечное число элементов, и

$$\mathfrak{a}(\mathbb{A}(T)) = \overline{\lim}_{j \rightarrow \infty} \max_{1 \leq j, k \leq N_{m(l)}} \frac{\ln |b_{m(l),j,k}|}{|\lambda_{m(l),1}|}$$

в противном случае. Для $T = \mathbb{S}$ вместо $\mathfrak{a}(\mathbb{A}(T))$ будем использовать обозначение $\mathfrak{a}(\mathbb{A})$.

Пусть F — компактное подмножество \mathbb{S} . Если область D отлична от всей плоскости, положим

$$\mathfrak{a}_F(\mathbb{A}) = \inf_{E \supset F} \mathfrak{a}(\mathbb{A}(E)), \quad \mathfrak{a}_D(\mathbb{A}) = \sup_{F \subset (\mathbb{S} \setminus X(D))} \mathfrak{a}_F(\mathbb{A}),$$

где инфимум берется по всем открытым на \mathbb{S} множествам T , содержащим F , а супремум — по всем компактным подмножествам $F \subset (\mathbb{S} \setminus X(D))$.

Лемма 9. Пусть D — выпуклая область в \mathbb{C} . Соотношения $\mathfrak{a}_D(\mathbb{A}) = 0$ и $\mathfrak{a}(\mathbb{A}) < \infty$ имеют место тогда и только тогда, когда для каждого $p = 1, 2, \dots$ существуют номер $s > p$ и постоянная $\gamma > 0$ такие, что выполнены неравенства

$$\ln |b_{m,j,k}| \leq H_{K_s}(\lambda_{m,1}) - H_{K_p}(\lambda_{m,1}) + \gamma, \quad m = 1, 2, \dots, \quad j, k = 1, \dots, N_m. \quad (16)$$

Доказательство. Пусть $\mathfrak{a}_D(\mathbb{A}) = 0$ и $\mathfrak{a}(\mathbb{A}) < \infty$. Предположим, что неравенство (16) неверно. Тогда для некоторого $p = 1, 2, \dots$ и каждого $s > p$ найдется номер $m(s)$ такой, что $m(s) \rightarrow \infty$ при $s \rightarrow \infty$ и

$$\max_{1 \leq j, k \leq N_{m(s)}} \ln |b_{m(s), j, k}| \geq H_{K_s}(\lambda_{m(s), 1}) - H_{K_p}(\lambda_{m(s), 1}). \quad (17)$$

Выделим подпоследовательность номеров $s(r)$, $r = 1, 2, \dots$ такую, что $\lambda_{m(s(r)), 1} / |\lambda_{m(s(r)), 1}|$ при $r \rightarrow \infty$ сходится к некоторой точке $\xi \in \mathbb{S}$. Пусть вначале $\xi \in \mathbb{S} \setminus X(D)$. По условию с учетом определения величины $\mathfrak{a}_D(\mathbb{A})$ получаем $\mathfrak{a}_F(\mathbb{A}) = 0$, где $F = \{\xi\}$. Тогда согласно определению $\mathfrak{a}_F(\mathbb{A})$ для каждого $\varepsilon > 0$ на окружности \mathbb{S} найдем окрестность T точки ξ , для которой выполнено неравенство $\mathfrak{a}(\mathbb{A}(T)) < \varepsilon/2$. Оно означает, что начиная с некоторого номера $r = r_0$ верна оценка

$$\max_{1 \leq j, k \leq N_{m(s(r))}} \frac{\ln |b_{m(s(r)), j, k}|}{|\lambda_{m(s(r)), 1}|} < \varepsilon.$$

Выберем $\varepsilon > 0$ такое, что $\varepsilon < \alpha_p$, где α_p — число из соотношения (5). Тогда из последнего неравенства с учетом (5) получаем

$$\max_{1 \leq j, k \leq N_{m(s(r))}} \ln |b_{m(s(r)), j, k}| \leq \alpha_p |\lambda_{m(s(r)), 1}| \leq H_{K_{p+1}}(\lambda_{m(s(r)), 1}) - H_{K_p}(\lambda_{m(s(r)), 1}), \quad r \geq r_0.$$

Это противоречит (17), так как $H_{K_s} \geq H_{K_{p+1}}$ при $s \geq p+1$.

Пусть теперь $\xi \in \mathbb{S} \cap X(D)$. Так как $\mathfrak{a}(\mathbb{A}) < \infty$, то по определению величины $\mathfrak{a}(\mathbb{A})$ найдется постоянная $\beta > 0$ такая, что

$$\max_{1 \leq j, k \leq N_m} \ln |b_{m, j, k}| \leq \beta |\lambda_{m, 1}|, \quad m = 1, 2, \dots \quad (18)$$

Положим $H = \max_{\eta \in \mathbb{S}} H_{K_p}(\eta)$. Согласно определениям множества $X(D)$ и опорной функции H_D с учетом того, что компакты K_l , $l = 1, 2, \dots$, исчерпывают область D , найдем номер l , удовлетворяющий условию: $H_{K_l}(\xi) > H + \beta$. В силу непрерывности опорной функции компакта эта оценка продолжается в окрестность V точки ξ : $H_{K_l}(\eta) > H + \beta$, $\eta \in V$. Тогда из (18) получаем:

$$\max_{1 \leq j, k \leq N_m} \ln |b_{m, j, k}| \leq \beta |\lambda_{m, 1}| < (H_{K_l}(\eta) - H) |\lambda_{m, 1}|, \quad \eta \in V, \quad m = 1, 2, \dots$$

Выберем номер r_1 такой, что при $r \geq r_1$ точка $\lambda_{m(s(r)), 1} / |\lambda_{m(s(r)), 1}|$ принадлежит множеству V . С учетом определения H и однородности опорной функции из предыдущего имеем:

$$\max_{1 \leq j, k \leq N_{m(s(r))}} \ln |b_{m(s(r)), j, k}| < H_{K_l}(\lambda_{m(s(r)), 1}) - H_{K_p}(\lambda_{m(s(r)), 1}), \quad r \geq r_1.$$

Как и выше, это противоречит (17). Таким образом, наше допущение неверно, т.е. (16) имеет место.

Предположим теперь, что выполнено неравенство (16). Согласно ему найдем номер $s > 1$ и постоянную $\gamma > 0$, удовлетворяющие условию

$$\ln |b_{m, j, k}| \leq H_{K_s}(\lambda_{m, 1}) - H_{K_1}(\lambda_{m, 1}) + \gamma, \quad m = 1, 2, \dots, \quad j, k = 1, \dots, N_m.$$

Положим $H_2 = \max_{\eta \in \mathbb{S}} H_{K_s}(\eta)$ и $H_1 = \min_{K_1}(\eta)$. Тогда с учетом однородности опорной функции получаем:

$$\ln |b_{m, j, k}| \leq H_2 |\lambda_{m, 1}| - H_1 |\lambda_{m, 1}|, \quad m = 1, 2, \dots, \quad j, k = 1, \dots, N_m.$$

Следовательно, $\mathbf{a}(\mathbb{A}) \leq H_2 - H_1 < \infty$. Остается показать, что $\mathbf{a}_D(\mathbb{A}) = 0$. Для этого согласно определению величины $\mathbf{a}_D(\mathbb{A})$ достаточно установить равенство $\mathbf{a}_F(\mathbb{A}) = 0$, где F — произвольное компактное подмножество $\mathbb{S} \setminus X(D)$. Фиксируем $\varepsilon > 0$ и компакт $F \subset \mathbb{S} \setminus X(D)$. Поскольку последовательность $\{K_p\}$ исчерпывает область D и $H_D(\varsigma) \neq \infty$, то с учетом определения опорной функции для каждого $\varsigma \in F$ найдется номер $p(\varsigma)$ такой, что $H_{K_{p(\varsigma)}} > H_D(\varsigma) - \varepsilon$. По предположению выполнено (16). Поэтому для каждого $p(\varsigma)$, $\varsigma \in F$, существуют номер $s(\varsigma) > p(\varsigma)$ и постоянная $\gamma(\varsigma) > 0$ такие, что

$$\ln |b_{m,j,k}| \leq H_{K_{s(\varsigma)}}(\lambda_{m,1}) - H_{K_{p(\varsigma)}}(\lambda_{m,1}) + \gamma(\varsigma), \quad m = 1, 2, \dots, \quad j, k = 1, \dots, N_m. \quad (19)$$

Компакт K_s для всех $s = 1, 2, \dots$ лежит в области D . Это влечет за собой неравенство $H_D \leq H_{K_{s(\varsigma)}}$. Следовательно, в силу выбора номера $p(\varsigma)$ получаем: $H_{K_{p(\varsigma)}}(\varsigma) > H_{K_{s(\varsigma)}}(\varsigma) - \varepsilon$. По непрерывности последнее неравенство продолжается в окрестность $V(\varsigma)$ точки ς :

$$H_{K_{p(\varsigma)}}(\eta) > H_{K_{s(\varsigma)}}(\eta) - \varepsilon, \quad \eta \in V(\varsigma). \quad (20)$$

Из покрытия $V(\varsigma)$, $\varsigma \in F$, компакта F выделим конечное подпокрытие $V(\varsigma(1)), \dots, V(\varsigma(t))$. Положим $T = \mathbb{S} \cap (\bigcup_{1 \leq i \leq t} V(\varsigma(i)))$ и $\gamma_0 = \max_{1 \leq i \leq t} \gamma(\varsigma(i))$. Пусть $\mathbb{A}(T) = \{\mathfrak{A}_{m(l)}\}$. Используя однородность опорной функции из (19) и (20), получаем:

$$\ln |b_{m(l),j,k}| \leq \varepsilon |\lambda_{m(l),1}| + \gamma_0, \quad l \geq 1.$$

Если $\mathbb{A}(T)$ содержит лишь конечное число элементов, то по определению $\mathbf{a}(\mathbb{A}(T)) = 0$. В противном случае $|\lambda_{m(l),1}| \rightarrow \infty$ при $l \rightarrow \infty$. Тогда из последнего неравенства следует, что $\mathbf{a}(\mathbb{A}(T)) \leq \varepsilon$. Поскольку $\varepsilon > 0$ произвольно, то $\mathbf{a}_F(\mathbb{A}) = 0$. Лемма доказана.

Теорема 3. Пусть $\tilde{E} = \{e_{m,j}(z)\}_{m=1,j=1}^{\infty,N_m}$ — почти экспоненциальный базис с показателями $\lambda_{m,1}$ в подпространстве W , а $\tilde{E}' = \{e'_{m,j}(z)\}_{m=1,j=1}^{\infty,N_m}$ — нормированная последовательность. Система E' является базисом в W тогда и только тогда, когда $\mathbf{a}_D(\mathbb{A}) = 0$, $\mathbf{a}(\mathbb{A}) < \infty$.

Доказательство. По условию \tilde{E} — почти экспоненциальный базис в W . Тогда с учетом замечания к лемме 6 по следствию из теоремы 3 в работе [9] система \tilde{E} является базисом Кете в W , т.е. для любого $p \geq 1$ существуют номер l и $\beta > 0$, не зависящие от $g \in W$, такие, что

$$\sum_{m=1,j=1}^{\infty,N_m} |d_{m,j}| \sup_{z \in K_p} |e_{m,j}(z)| \leq \beta \sup_{z \in K_l} |g(z)|, \quad (21)$$

где $g(z) = \sum_{m=1,j=1}^{\infty,N_m} d_{m,j} e_{m,j}(z)$. В частности, последнее неравенство выполнено для любой

функции $g \in W_m$, $m = 1, 2, \dots$. Это означает, что система \tilde{E} обладает групповым свойством Кете. Следовательно, по лемме 8 E' — почти экспоненциальная последовательность в D с показателями $\lambda_{m,1}$. Предположим, что система E' является базисом в подпространстве W . Тогда $E' = \{e'_{m,j}(z)\}_{m=1,j=1}^{\infty,N_m}$ — базис в W_m . Поэтому для каждого $m = 1, 2, \dots$ существует матрица $\mathfrak{A}_m^{-1} = (b_{m,j,k})$, обратная к \mathfrak{A}_m . Кроме того, по тем же соображениям, что и для \tilde{E} , система E' обладает групповым свойством Кете. В частности, для любого $l \geq 1$ существуют номер r и постоянная $\beta > 0$, не зависящие от $m = 1, 2, \dots$ и $j = 1, \dots, N_m$, такие, что

$$\sum_{k=1}^{N_m} |b_{m,j,k}| \sup_{z \in K_l} |e'_{m,k}(z)| \leq \beta \sup_{z \in K_r} |e_{m,j}(z)|,$$

где $e_{m,j}(z) = \sum_{k=1}^{N_m} b_{m,j,k} e'_{m,k}(z)$. Отсюда следует, что

$$\ln |b_{m,j,k}| \leq \ln \sup_{z \in K_r} |e_{m,j}(z)| - \ln \sup_{z \in K_l} |e'_{m,k}(z)| + \ln \beta, \quad m = 1, 2, \dots, j, k = 1, \dots, N_m.$$

Поскольку последовательность E' почти экспоненциальная, то для каждого $p \geq 1$ существуют постоянная $b > 0$ и номер l такие, что

$$b \exp(H_{K_p}(\lambda_{m,1})) \leq \sup_{w \in K_l} |e'_{m,k}(w)|, \quad m = 1, 2, \dots, k = 1, \dots, N_m.$$

Последовательность \tilde{E} также является почти экспоненциальной. Поэтому для каждого $r \geq 1$ существуют постоянная $a > 0$ и номер s такие, что

$$\sup_{w \in K_r} |e_{m,j}(w)| \leq \exp(H_{K_s}(\lambda_{m,1})), \quad m = 1, 2, \dots, j = 1, \dots, N_m.$$

Из последних неравенств получаем:

$$\ln |b_{m,j,k}| \leq H_{K_s}(\lambda_{m,1}) - H_{K_p}(\lambda_{m,1}) + \ln \beta - \ln b + \ln a, \quad m = 1, 2, \dots, j, k = 1, \dots, N_m.$$

Тогда по лемме 9 имеют место соотношения $\mathbf{a}_D \mathbb{A} = 0$ и $\mathbf{a}(\mathbb{A}) < \infty$.

Предположим теперь, что $\mathbf{a}_D \mathbb{A} = 0$ и $\mathbf{a}(\mathbb{A}) < \infty$, и покажем, что в этом случае система E' является базисом в W . Пусть g — произвольная функция из подпространства W . По условию \tilde{E} — базис в W . Следовательно, верно представление

$$g(z) = \sum_{m=1, j=1}^{\infty, N_m} d_{m,j} e_{m,j}(z).$$

Отсюда как и в теореме 2 получаем

$$g(z) = \sum_{m=1, k=1}^{\infty, N_m} b_{m,k} e'_{m,k}(z),$$

где $b_{m,k} = \sum_{j=1}^{N_m} d_{m,j} b_{m,j,k}$. Разложение функции g по системе E' единственное, так как последняя обладает биортогональной последовательностью функционалов $\{\mu'_{m,k}\}$. Действительно, как было отмечено ранее, биортогональной последовательностью функционалов $\{\mu_{m,j}\}$ обладает система \tilde{E} . Положим $\mu'_{m,k} = \sum_{j=1}^{N_m} b_{m,j,k} \mu_{m,j}$. Тогда последовательность $\{\mu'_{m,k}\}$ биортогональна к E' . Остается показать, что ряд для функции g по системе E' сходится равномерно на компактах в области D . Поскольку выполнено (21), то чтобы установить этот факт, как и в теореме 2 достаточно доказать, что для каждого номера p существуют номер s и постоянная C такие, что

$$\sum_{k=1}^{N_m} |b_{m,j,k}| \sup_{z \in K_p} |e'_{m,k}(z)| \leq C \sup_{z \in K_s} |e_{m,j}(z)|, \quad m = 1, 2, \dots, j = 1, \dots, N_m. \quad (22)$$

Фиксируем $p = 1, 2, \dots$. В силу того, что E' — почти экспоненциальная последовательность, найдутся $a > 0$ и номер l , для которых верна оценка

$$\sup_{w \in K_p} |e'_{m,k}(w)| \leq a \exp(H_{K_l}(\lambda_{m,1})), \quad m = 1, 2, \dots, k = 1, \dots, N_m.$$

По лемме (9) существуют номер r и постоянная γ такие, что

$$\ln |b_{m,j,k}| \leq H_{K_r}(\lambda_{m,1}) - H_{K_l}(\lambda_{m,1}) + \gamma, \quad m = 1, 2, \dots, j, k = 1, \dots, N_m.$$

Таким образом, имеем:

$$\sum_{k=1}^{N_m} |b_{m,j,k}| \sup_{z \in K_p} |e'_{m,k}(z)| \leq a N_m \exp(H_{K_r}(\lambda_{m,1}) - H_{K_l}(\lambda_{m,1}) + \gamma) \exp(H_{K_l}(\lambda_{m,1})) =$$

$$= a N_m \exp(H_{K_r}(\lambda_{m,1}) + \gamma), \quad m = 1, 2, \dots, j = 1, \dots, N_m.$$

Согласно лемме 6 выберем $d > 0$ такое, что $N_m \exp(-\alpha_r) \leq d$, $m = 1, 2, \dots$, где α_r — число из неравенства (5). Тогда из предыдущего с учетом этого неравенства получаем:

$$\sum_{k=1}^{N_m} |b_{m,j,k}| \sup_{z \in K_p} |e'_{m,k}(z)| \leq a \exp(H_{K_{r+1}}(\lambda_{m,1}) + \gamma), \quad m = 1, 2, \dots, j = 1, \dots, N_m.$$

Последовательность \tilde{E} является почти экспоненциальной. Поэтому для каждого существуют постоянная $b > 0$ и номер s такие, что

$$b \exp(H_{K_{r+1}}(\lambda_{m,1})) \leq \sup_{w \in K_s} |e_{m,j}(w)|, \quad m = 1, 2, \dots, j = 1, \dots, N_m.$$

Объединяя две последних оценки, получаем (22). Теорема доказана.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Напалков В.В. *Уравнения свертки в многомерных пространствах*. М.: Наука, 1982.
2. Красичков-Терновский И.Ф. *Однородное уравнение типа свертки на выпуклых областях* // ДАН СССР. 1971. Т. 197, № 1.
3. Леонтьев А.Ф. *Целые функции. Ряды экспонент*. М.: Наука, 1983.
4. Леонтьев А.Ф. *Ряды экспонент*. М.: Наука, 1976.
5. Красичков-Терновский И.Ф. *Инвариантные подпространства аналитических функций. I. Спектральный анализ на выпуклых областях* // Матем. сб. 1972. Т. 87(129), № 4.
6. Красичков-Терновский И.Ф. *Инвариантные подпространства аналитических функций. II. Спектральный анализ на выпуклых областях* // Матем. сб. 1972. Т. 88(130), № 1.
7. Гротендик А.О. *О пространствах (F) и (DF)* // Сб. Математика. 1958. Т. 2, № 3.
8. Кривошеев А.С. *Фундаментальный принцип для инвариантных подпространств в выпуклых областях* // Известия РАН. Серия математическая. 2004. Т. 68. № 2.
9. Кривошеев А.С. *Особые точки суммы ряда экспонент на границе области сходимости* // Уфимский математический журнал. 2009. Т. 1, № 4. С. 78–109.
10. Робертсон А.П., Робертсон В.Дж. *Топологические векторные пространства*. М.: Мир, 1967.

Александр Сергеевич Кривошеев,
 Институт математики с ВЦ УНЦ РАН,
 ул. Чернышевского, 112,
 450008, г. Уфа, Россия
 E-mail: kriolesya2006@yandex.ru